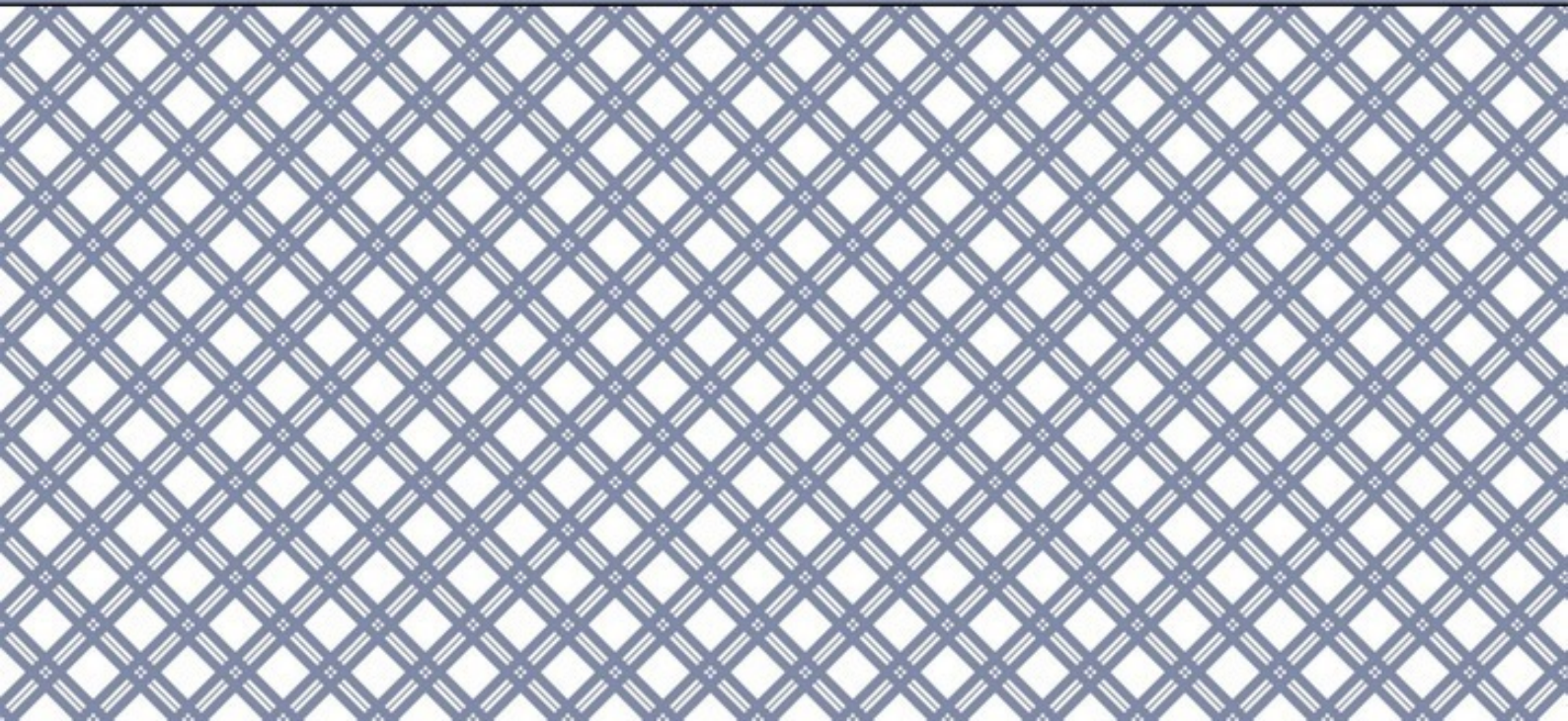

Виктор Дрожжин

Записки о базарной войне

некоторые постулаты

Виктор Дрожжин

**Записки о базарной войне.
Некоторые постулаты**

«Издательские решения»

Дрожжин В. В.

Записки о базарной войне. Некоторые постулаты /
В. В. Дрожжин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856839-8

Книга «Записки о базарной войне. Некоторые постулаты» рассчитана на пытливого читателя, интересующегося экономикой как наукой. Книга будет интересна не только рядовому читателю, не только студентам экономических отделений высших и средних специальных учебных заведений, не только профессиональным экономистам, но и научной экономической общественности. С уважением, Автор.

ISBN 978-5-44-856839-8

© Дрожжин В. В.
© Издательские решения

Содержание

«Некоторые постулаты»	6
Предисловие автора	7
Глава первая. «К вопросу о собственности»	9
а. Естественная (природная) собственность	10
б. Социальная собственность	13
в. коллективная собственность	21
г. акционерная собственность	25
д. индивидуальная собственность	27
Глава вторая. «К вопросу о производстве, обмене и потреблении»	30
Производство	30
Производительный потенциал	32
а) природный	33
б) потенциал человека	35
в) технический потенциал	36
Производительные силы	37
а) естественные	38
б) искусственные	39
Производительные ресурсы	40
а) трудовые ресурсы	41
б) природные сырьевые ресурсы	42
г) энергетические ресурсы	43
Производительная деятельность	44
а) основные производственные операции	47
б) вспомогательные производственные операции	49
Способы производства	50
Средства производства	51
а) средства труда	52
б) предмет труда	53
Натуральное производство	54
Товарное производство	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Записки о базарной войне Некоторые постулаты

Виктор Васильевич Дрожжин

*«Нужда породила труд,
труд породил высокое знание,
знание породило богатство».*

*Оноре де Бальзак
«Настойчивость любви»*

© Виктор Васильевич Дрожжин, 2017

ISBN 978-5-4485-6839-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Некоторые постулаты» ***(очень краткий обзор)***

Глава первая

«К вопросу о собственности».

Глава вторая

«К вопросу о производстве, обмене и потреблении»

Глава третья

«К вопросу о продукции, товаре, продукте».

Глава четвёртая

«К вопросу о стоимости и цене».

Глава пятая

«К вопросу о прибыли и заработной плате».

Глава шестая

«К вопросу о себестоимости, рентабельности и фондоотдаче».

Глава седьмая

«К вопросу о деньгах и инфляции».

Глава девятая

«К вопросу об акциях, акционировании и
акционерных отношениях

Глава десятая

«К вопросу о рынке».

Глава одиннадцатая

«К вопросу о банках и банковской деятельности».

Глава двенадцатая.

«К вопросу о налогах».

Предисловие автора

Уважаемый читатель! Сегодня Вы берете в свои руки книгу, которая является лишь некоторой частью большой работы; названной мною «Записки о базарной войне».

Вот уже 16 лет, в нашей древней России осуществляется чудовищный эксперимент громко называемый «рыночные реформы». Ни одна страна в мире, никогда не переживала столь затяжного экономического кризиса, которому, кажется, не будет конца. И дело здесь не в бюрократии, не в чиновничестве, не в «ворах в законе» ибо они есть лишь следствие, но не причина сложившихся, на данном историческом этапе, экономических отношений производства и распределения. Причина же в том, что на самом деле, никакими экономическими реформами и не пахнет в нашей стране. Более того, как уже всем, наверное, стало понятно, вразумительной концепции экономических реформ у «наших» «реформаторов» просто не существует, да и не может существовать. Уже хотя бы потому, что, согласно утверждениям древних; – «Колесо истории невозможно повернуть вспять». «Реформаторы» же изо всех своих сил, как раз и стараются вернуть нас в «славное» капиталистическое прошлое, превращая нашу тягу к реформам в псевдореформы. И на этом поприще они неизбежно потерпят сокрушительное поражение. ТО, что сегодня они называют «реформами», приведет к краху не только их «дело», но и их убеждения. На этом пути у нас нет будущего, уже хотя бы потому, что современные экономические отношения своими корнями уходят в неэквивалентные рыночные обмены (купля – продажа), что ведет к обнищанию одних и к неслыханному обогащению других. И все из-за того, что произвольно извращено не только понятие собственности, но и сами отношения собственности. Откуда у автора такая уверенность. Читатель поймет из этой книги.

В моей книге нет героических имен, она безыменна. Но именно поэтому каждый россиянин узнает здесь и самого себя и о себе. Эта книга не художественное произведение, не любовный роман, не триллер, не «ужастик», не детектив, не «боевик». Но она и «триллер», и «ужастик», и «детектив», и «боевик», и еще многое, многое другое, чем наполнена наша обыденная жизнь.

Вот уже на протяжении почти четверти века, я вплотную занимаюсь экономической тематикой. И все эти годы, я анализировал экономические «успехи» и «свершения» нашей страны, сравнивал, сопоставлял их и приходил к определенным выводам, в том числе и математическим, которые читатель встретит в книге в упрощенной форме. Однако, «упрощенная форма» вовсе не означает «примитивная» форма, но это значит легкодоступная форма усвоения. А в том, что читатель проявит ангельское терпение, настойчивость и любознательность при чтении у меня, лично, нет никакого сомнения. Ибо, какой человек, страстно мечтающий излечиться, не желает знать о причинах своей собственной болезни.

Да, уважаемый читатель, сегодня экономика нашей родной страны чрезвычайно больна. Однако больна она не безнадежно, и, когда все мы основательно познаем причины этой хронической болезни, можно будет с уверенностью сказать – болезнь отступает и скоро канет в небытие. Говорю это так потому, что в моих «постулатах» вскрыты основные причины российского экономического недуга. Более того, намечены некоторые главные пути выхода из нынешнего экономического тупика. И, когда читатель внимательно, добросовестно и с достаточной усидчивостью, последовательно, главу за главой – может быть даже с карандашом в руке – проштудирует мои «постулаты», он поймет, что за моими словами нет и тени лукавства. Слишком серьезно наше сегодняшнее экономическое положение, чтобы можно было позволить себе беспредметный диалог.

Читателя, быть может, удивит язык и стиль подачи темы раскрываемой мной в «постулатах», но таковы законы «жанра». Садиться за руль автомашины, не зная основ ее вождения и правил уличного движения, чревато серьезными последствиями. Вот и я, поначалу изла-

гаю принципы «вождения» и «правила» передвижения по закоулкам экономической мысли. Поэтому, с самого начала, я ввожу читателя в некоторые экономические понятия и определения, только потом, несколько позже, отправляю его в самостоятельный «полет» мысли. Так надо. Иначе ничего не получится.

Экономика, конечно, сложная наука, но, думается, ничуть не сложнее законов уличного движения. Надо только заранее усвоить все сопутствующие знаки и тогда любой из нас окажется способен свободно передвигаться в экономическом лабиринте. А нитью Ариадны нам станут, все те простенькие математические формулы, что определены и приведены МНОЙ в моих «постулатах». Формулы эти настолько просты, что будут понятны и нынешним восьмиклассникам, ибо в них заложен принцип предварительного описания и пояснения,

Но, приведенные формулы это только надежная опора читателю. Главное о чем я мечтаю, это о том, чтобы читатель думал и размышлял вместе со мной. Тогда все станет понятно любому и каждому. А это уже большое дело.

С глубочайшим уважением Автор.

*«...собственность в отличие от владения
заключается, прежде всего,
в возможности распоряжаться ее объектом
по своему усмотрению,
в частности отчуждать ее, т. е. продавать,
дарить, завещать».*

*стр. 69. «История древнего мира»
Т.1 «Ранняя древность»*

Глава первая. «К вопросу о собственности»

Социальное достоинство любого человека определяется тем, насколько глубоко и в полной мере он владеет средствами обеспеченной жизни, на правах неотъемлемого личного распоряжения своей собственностью называемой нами богатством. И, прежде всего, богатством, данным человеку самой природой и тем богатством, которое произвел он своим созидательным трудом.

Доподлинно известно, что неотъемлемой личной собственностью человека, его личным богатством, прежде всего, является его жизнь, его психофизическое здоровье, его справедливое стремление к обеспеченной жизни, учебе, обретению профессиональных знаний, созидательному труду и профессиональной деятельности, направленной на производство материальных и эстетико-интеллектуальных благ. Все это в совокупности, представляет собой естественные или, точнее говоря, природные богатства, которыми владеет человек по праву своего рождения.

И действительно, стоит человека лишить пищи или воды, или воздуха, как он вскоре погибнет либо от истощения, либо от обезвоживания, либо от удушья. Отсюда понятие, что качественная, имеющаяся в достаточном количестве и разнообразии пища, чистые вода и воздух, есть неперемennые условия нормальной жизнедеятельности человеческого организма. Поэтому, беспрепятственное пользование, как своей неотъемлемой собственностью, этими природными средствами, обеспечивающими нормальную жизнедеятельность человеческого организма – есть естественное право человека и, потому оно неотъемлемо ни под каким предлогом, даже под самым благовидным.

Но человеку недостаточно иметь лишь пищу, воду и воздух, этот естественный природный минимум, подаренный ему земной эволюцией. Человек максималист и всегда был таковым. А это, в свою очередь, есть тоже дар природы. Поэтому он не удовлетворяется только тем, что уже у него есть. Ему хочется иметь гораздо больше. Однако его стремление иметь больше, ограничено не только его собственными возможностями, но и возможностями самой природы. В природе, к примеру, нет такого феномена, как хорошо сшитая по человеческой фигуре одежда и обувь, правда, есть верхний покров животных, в виде шкуры с густым и теплым мехом. Но это ведь у животных, которых еще необходимо насильственно лишить их личной собственности – шкуры, с тем, чтобы приобрести в свою собственность природный материал пригодный для изготовления качественной человеческой одежды. Отсюда видно, что отношения собственности могут трактоваться произвольно. Все зависит от того, кто и какими средствами снабдит свои аргументы. У животных для защиты личной собственности есть зубы, рога, копыта – у человека зубы, кулаки, ноги и большая массивная дубина. Чей аргумент окажется более весомым в эволюционном суде, тому и перейдет в личное пользование собственность чужая.

а. Естественная (природная) собственность

Но, что такое «собственность»? И, что есть «собственное»? Сама этимология слова «собственность» своими корнями уходит в древнеславянское «вено», что означает выкуп, как правило, за невесту. То есть за невесту отдавали то богатство, которое находилось в личном распоряжении жениха, или семьи жениха и что могло быть беспрепятственно отчуждено в обмен на другую ценность – невесту. Таким образом, собственность это нечто ценное, находящееся в личном и безраздельном распоряжении. Отсюда понятно, что естественная природная собственность человека это те природные богатства, которыми он распоряжается по праву своего естества.

Самая ценная естественная собственность человека это его жизнь, побуждающая к активной жизнедеятельности. В свою очередь, активная жизнедеятельность это такая деятельность, которая направлена на полное и своевременное удовлетворение, прежде всего своих собственных физиологических потребностей. И чем выше социально – исторический статус человека, тем выше его потребности. Если человек ушел недалеко от своего изначального первобытно стадного состояния, то и потребности его невелики. Но если, он достиг уже определенного социально-цивилизованного уровня, то его потребности таковы, что человеку первобытному они могут показаться невообразимыми прихотями. Что же позволяет человеку превращать его прихоти в элементарные социальные потребности?

Когда на заре человечества, в связи с ростом численности, людей, природных ресурсов в виде готовых к употреблению продуктов стало явно не хватать, то нужда в них заставила человека задуматься о том, как и за счет чего, он сможет удовлетворить свои насущные потребности. Собираательство, нерегулярная охота, случайные находки пригодных в пищу продуктов не гарантировали уже полноценного существования. И волей неволей человек пришел к осознанию необходимости регулярно трудиться во имя собственного выживания, во имя собственной активной жизнедеятельности, во имя собственного биофизического благополучия. Иного выбора природа не предоставила, попросту, не предложила. Иное означало деградацию, вымирание, исчезновение из анналов биологической эволюции. А вот способность к более – менее регулярному труду гарантировало дальнейшее обеспеченное существование, развитие, эволюционный прогресс. Благо трудовой опыт уже имелся. Это, конечно же, в первую очередь, умение добывать себе пищу с помощью рук, ног, кулаков, ногтей больше похожих на когти, зубов. Успешный поиск пищи обеспечивался глазами, ушами, ноздрями. Понятно, что в этом случае, мы говорим о тех самых естественных, природных средствах труда человека, которые являются его индивидуальной естественной и потому неотъемлемой собственностью.

Однако пальцы, ногти, зубы, руки, ноги как интенсивно эксплуатируемые средства труда, быстро изнашиваются, ломаются и, в конце концов, выходят из строя. Поэтому активно ищущая человеческая мысль закономерно пришла к убеждению, что во имя сбережения и сохранения этой драгоценной собственности ее необходимо чем – то в трудовых процессах заменить. И замена нашлась. Такими замещающими средствами труда стали палки, камни, рога, кости и жилы животных, то есть опять же естественный природный материал, не являющийся правда в данном случае природной собственностью человека, а значит являющийся чужой собственностью. Но если на деревья и камни, как на свою собственность никто из животных не претендовал, то сама жизнь и само здоровье животных были все-таки их собственностью, которые человек отнимал тем успешнее, чем тяжелее была его дубина и увесистей камень. Единственным кто еще мог претендовать на собственность животных, был другой человек. И как видим, уже в этой ситуации заложен конфликт между одним и другим человеком.

Если изначально конфликт между людьми возникал из-за права распоряжаться собственностью животных и из-за территорий, на которых произрастала плодоносящая съедоб-

ная растительность, то впоследствии он перекинулся и на средства первобытного труда – дубину, камень, нож, лук, копье и прочее. А, поскольку понятие «мое» означающее «личное», «собственное» было весьма и весьма расплывчатым, то наиглавнейшим аргументом в споре, конечно же, являлась ее величество физическая сила. Это уже, как мы понимаем, стадное право собственности. Это право ни в коей мере не учитывало того, кто конкретно является автором и создателем, то есть творцом вышеперечисленных средств труда, потому что трудовая деятельность сама по себе не воспринималась нашими пращурами как нечто феноменальное, из ряда вон выходящее.

Никто не мог взять в толк, что только исключительно благодаря активной, целеустремленной, осознанной, сознательной, упорной созидательной деятельности и появляются на свет такие не встречающиеся в природе предметы как нож, топор, мотыга, серп, лук, копье, седло, телега, колеса и многое – многое другое. Никто из тех наших далеких предков не мог и представить себе, что для того, чтобы разжечь огонь, необходимо очень долго и очень терпеливо, затрачивая огромную массу своей собственной биофизической энергии, вращать палочку в ступе. Им казалось, что все на свете появляется как бы само собой. Однако на деле оказалось, что лишь отдавая свою биофизическую энергию, свое личное время, свое здоровье, некоторый кусочек своей жизни, человек может получать взамен как награду им же произведенные жизненные средства. Именно поэтому любое произведённое человеком изделие, как вещь является его и только его личной, неотъемлемой собственностью. Именно поэтому, только ему и решать, как поступить с произведенным им изделием.

Однако человек не способен, как сказочный волшебник, творить свои изделия из воздуха. Для этого ему обязательно необходимо в качестве предмета труда использовать изначально природный материал, который он затем в процессе труда путем механической обработки, то есть физического воздействия на обрабатываемый предмет, преобразует из природной формы в форму пригодную для человеческого употребления. При этом он, труженик, эксплуатирует, прежде всего, свою физическую силу, свои профессиональные знания, свое профессиональное умение во имя достижения конкретной цели – готового изделия, как одного из множества необходимых ему жизненных средств. Таким образом, становится окончательно ясно, что все, что создает человек своим собственным трудом, есть только его частная, личная и потому неотъемлемая собственность.

И, тем не менее, в своих созидательных преобразованиях, как мы уже упоминали, человек использует все – таки именно природные материалы. И вот тут то и возникает один из самых жгучих вопросов. А являются ли, и могут ли являться природные материалы, а в совокупности природные ресурсы, частной, то есть личной и потому неотъемлемой собственностью отдельно взятого человека? Мы отвечаем: нет! И вот почему. Только что, мы утверждали, что естественной, частной и потому неотъемлемой собственностью человека является его жизнь, его психофизическое здоровье, его стремление и способность к профессиональному труду, учебе и так далее, а так же все то, что он произвел своим трудом. Но разве природные ресурсы, например: – плодоносящий слой почвы; вода; воздух; руды; минералы; углеводородное топливо и прочее, прочее; – сотворены трудом человека? Созданы волею и усилиями его? Нет и еще раз нет. Поэтому природные ресурсы никогда, и ни при каких обстоятельствах не могут и по закону не должны быть частной собственностью одного единственного человека.

Но, несмотря на это человек привлекает таки эти естественные природные ресурсы, на правах естественной собственности, в свои производительные процессы, через которые и благодаря которым, он попросту превращает их свою собственность, в элементарные, естественные средства производства, то есть средства труда и предмет труда. Таим образом, человек благодаря своему умению производительно трудиться безнаказанно посягает на, не принадлежащую ему, естественную собственность и общество с этим охотно мирится только

потому, что он, труженик, своим терпеливым трудом производит продукцию, необходимую обществу как жизненные средства существования, как общественное благо и богатство.

Отсюда понятно, что естественные ресурсы, как природная собственность общества есть единственная для человека и общества в целом возможность обрести в достаточном количестве необходимые жизненные средства, а стало быть, естественные ресурсы есть попросту сама возможность производительно трудиться. Именно поэтому, естественные, или, иначе говоря, природные ресурсы стали естественной собственностью общества, социума, его достоянием, его неотъемлемым богатством.

Итак, имеющиеся природные ресурсы есть естественные средства производства и потому естественная собственность только социума функционирующего в рамках единой территории и, следовательно, являющиеся, по сути, социальной собственностью. И именно в этом своем качестве они становятся доступны всем вместе и каждому в отдельности. Возможность пользоваться природными ресурсами индивидуально и коллективно, и породило индивидуальные и коллективные формы трудовой деятельности, вследствие чего и производимые жизненные средства становятся либо индивидуальной, либо коллективной собственностью.

Но для того, чтобы произведенные, жизненные средства, стали неотъемлемой собственностью индивидуума или коллектива они должны быть изначально легко и беспрепятственно доступны и индивидууму, и коллективу. А такое возможно лишь в том случае если они изначально являются природными, естественными, то есть ничьими. Но это вовсе не означает, что они «ничьи» вообще. Они лишь ничьи в рамках данного социума занимающего исторически сложившиеся географические границы. Именно поэтому социум всеми силами защищает свои естественные ресурсы как свою неотъемлемую собственность от алчных внешних посягательств на нее. Внутри же самого социума беспрепятственное пользование природными ресурсами допускается только в том случае, если социум уверен, что естественные ресурсы привлекаются в производительные процессы во имя благополучия всего общества в целом и каждого члена этого общества в отдельности. Только тогда внутри данного общества исключаются, какие бы то ни было социальные конфликты как между отдельными индивидуумами, между индивидуумом и коллективом, так и между коллективами. «Ничье», оно и есть ничье. Бери, кто пожелает. А, как правило, природные ресурсы желает брать только тот, кто знает, что с ними делать дальше, ведь естественные природные ресурсы еще не есть жизненные средства способные обеспечить нормальные условия существования.

К примеру, обыкновенная глина, сама по себе, не может быть жизненно необходимым средством, не будучи определенным образом приготовлена трудовыми действиями человека. Она может быть превращена, скажем в кирпич или посуду, а эти изделия, несомненно, уже есть жизненно необходимые средства. Поскольку из кирпичей можно сложить дом, а в нем печь. Или можно сложить крепостную стену, надежно защищающую от воинственно агрессивного соседа. В глиняной же посуде можно и варить и хранить приготовленную пищу. Таким образом, природные средства, то есть природный материал из естественной своей формы посредством человеческого труда будучи преобразован в форму пригодную для человеческого потребления, из собственности социума превращается в коллективную, семейную, или индивидуальную собственность.

б. Социальная собственность

Историческое развитие человечества со временем привело к образованию крупных человеческих коллективов, к более – менее крупным человеческим обществам объединенным, прежде всего на экономической основе. Переход от стадного к общественным формам совместного существования, мог произойти только благодаря эволюции экономических отношений. Все более углубляющееся общественное разделение труда носило двойственный характер. С одной стороны, общество раскалывалось на мелкие фракции, внутренним единением которых являлась профессиональная узконаправленная деятельность. С другой стороны, фрагменты данного общества сплачивал общий для всех экономический интерес. А именно складывающийся рынок, через который обособлявшиеся в своей профессиональной деятельности группы производителей могли и реализовать произведенную ими продукцию, и получить в обмен на нее те жизненно необходимые средства, которые производились всем обществом в целом. Но беспрепятственная профессиональная деятельность, могла быть, безусловно, обеспечена лишь при одном неукоснительном условии – наличием природных ресурсов, доступных всем членам данного общества для реализации своих профессиональных устремлений. А это было возможно только тогда, когда все естественные природные ресурсы находились в неотъемлемой собственности данного общественного коллектива, или социума. То есть все природные ресурсы являлись неотъемлемой собственностью данного социума, проще говоря, были социальной собственностью.

Воздух, вода, леса, рыбные запасы, животный мир, плодородная почва, земные недра с органическими и минеральными напластованиями, рудные залежи, естественные источники энергии и многое, многое другое. Будучи изначально естественными средствами производительной деятельности, стали затем доступны каждому желающему трудиться, именно потому, что они были природными, не сотворенными руками человека. Отчего человек, как отдельно взятая особь не имел права называть эти потенциально производительные ресурсы только своей частной, неотъемлемой собственностью. И вот в этом то и было изначально скрыто то самое противоречие, которое впоследствии приводило социум к многочисленным внутренним и внешним конфликтам. Чье, «ничье»? – причина, влекущая за собой многообразные и порой трагические последствия. С одной стороны, социальная собственность, представая как никому не принадлежащая, провоцировала попытки иногда удачные, а иногда совсем неудачные, присвоить ее себе в личное и безраздельное пользование. А с другой – сама возможность беспрепятственного индивидуального доступа к этим общественным богатствам, с целью вовлечения их в производительные процессы, уже заведомо исключала всяческие посягательства, с целью присвоить в единоличную и неотъемлемую собственность общественные социальные природные богатства. Однако добиться этого все – таки можно было, но лишь одним способом – путем производительных преобразований форм природных материалов, через посредство собственных трудовых усилий, прежде всего, в приемлемую для человека форму. Иначе говоря, природный предмет необходимо было трудом изменить до неузнаваемости. Тогда изделие, или масса изделий, которую мы называем продукцией, появившихся на свет в неизвестном ранее виде – посредством приложения профессиональных, интеллектуальных и физических усилий, становилась законной частной и неотъемлемой собственностью того, кто ее сотворил.

В этом процессе производства и присвоения произведённого происходил невидимый остальному миру процесс обмена между стихийно – творческими силами природы и разумно творческими производительными действиями человека, в результате чего естественная, природная собственность, будучи сознательно преобразована, представала перед всеми как творение только человека. Природная первобытность предмета исчезала, уступая место иллюзии человеческого образа. И именно на этом иллюзорном основании человек уверовал в свои творче-

ские силы, стало быть, и в себя, как в творца всего сущего на земле. Исходя именно из этих убеждений, человек и всю природу стал считать своей бессловесной наложницей, обязанной ублажать все его прихоти.

Но, человек, лишь пусть и органическая, однако ж, часть этой самой природы. А часть не может подменить собой целого. И когда человек наперекор здравому смыслу стремится подчинить себе естественную природу на правах личной собственности, он, в конце концов, сам становится чьей – то личной собственностью. Например, рабовладельца, или крепостника. Поэтому человек берущий многое у природы, просто обязан всегда отдавать ей то, что он у нее отнял, несмотря на то, что природа в любом случае отдает человеку гораздо больше, нежели получает взамен. Природа не умеет считаться, оттого в отношениях человека с природой мы не можем говорить о равновеликом, эквивалентном обмене. И, тем не менее, научившись безоглядно брать, человек должен научиться и отдавать. В противном случае противостояние в конечном итоге закончится поражением и гибелью человека. Таковы незыблемые законы отношений человека и природы. Это неотвратимо. Все время невозможно только черпать, быстро иссякнет источник. Поэтому человек, берущий все время, обязан думать о том, как и каким образом, он сумеет вернуть долг. Это нетрудно, тем более что многие природные ресурсы поддаются регенерации, то есть, восстановлению.

Загрязненную воду, почву и атмосферу можно очистить и обогатить, срубленный лес заново насадить и даже в большем масштабе, органические энергоносители заменить водородным и ядерным топливом, солнечной и термальной энергией и так далее. Конечно же, при этом, со столь грандиозной задачей одному человеку справиться не под силу. И вот тут то и выясняется, что восстановление природных ресурсов вполне по плечу лишь обществу как социальному собственнику. Ибо человек – индивидуум, эксплуатируя природу, как частное лицо, вовсе не заинтересован в том, чтобы природа «эксплуатировала» его в том, что ему «не интересно». Регенерация же, восстановление, природных ресурсов, это столь трудоемкий и длительный процесс, что конечная цель его не всегда понятна и привлекательна для отдельного человека. А поскольку, на первый взгляд она, регенерация природы, человеку зачастую кажется просто бессмысленной, то понятно, почему редко кто из людей до конца понимает насколько это необходимо. Оттого человек, изначально привыкший у природы только брать, зачастую вовсе и не думает о том, чтобы и ей что-то отдать. И только уступая общественному, иначе социальному давлению, он вынужденно выполняет эту работу, считая себя «несправедливо» обиженным и принужденным к ней.

Впрочем, восстановление социальной собственности в форме природных ресурсов, есть лишь малая часть в отношениях социальной собственности. Но только социуму дано понимание всей важности задачи восстановления социальной собственности, в конечном счете, во благо самого же этого социума. Общественное, социальное сознание всегда выше корыстных интересов частного лица.

На первый взгляд, это может показаться странным, но совокупность специфических производительных сил, в лице массы трудоспособных производителей, тоже есть социальная собственность. Это как раз то наиболее ценное достояние, которым по своему усмотрению располагает любое общество, опирающееся на созидательную, активную и целенаправленную деятельность членов данного общества в сфере труда. Отсюда понятно, что ни один человек не вправе произвольно присваивать себе возможность самовластного единоличного распоряжения как созидательно производительными, так и интеллектуально-культурными устремлениями социума.

Производительный потенциал социума есть общественное достояние, он в равной мере принадлежит всем членам общества и, согласно законам созидания, ни в коей мере, не может быть личной собственностью одного единственного, пусть даже и сверхчеловека, сиречь самозваного супермена.

Реализуя себя в производительных, творчески – созидательных процессах, производительный потенциал социума в совокупности создает огромные массы общественного богатства, которое по частям переходит в личную собственность каждого не иначе как через равновеликий, эквивалентный обмен на рынке произведенными жизненными средствами. Таким образом, социальная собственность в форме природных ресурсов, сливаясь в трудовых процессах с социальной же собственностью, но в форме общественных производительных сил, порождают новую форму социальной собственности, называемую нами общественным богатством. И распределяется это богатство среди членов данного социума путем рыночного обмена и потому становится единоличной частной собственностью каждого в виде индивидуального богатства, в виде индивидуального материально-культурного достояния. Как и каким образом и на основе чего один, пусть и очень пронырливый, человек смеет посягать на совокупное общественное богатство, как на свою неотъемлемую, неотчуждаемую, единоличную собственность? Да никак. Разве что путем мошенничества, запугивания, шантажа, устрашения, мистификации и только. Никаких естественных, «авторских» оснований у него для этого нет. Стало быть, у него нет и быть не может никаких и юридических оснований требовать общественное достояние в свое личное, неподотчетное никому, бесконтрольное распоряжение и владение. Только эквивалентный, только равновеликий рыночный обмен произведенными жизненными благами, есть единственный судия способный справедливо рассудить, где и чья собственность, и в каком количестве.

Но последнее касается лишь индивидуальной собственности. Социальной же собственностью по – прежнему остаются природные ресурсы, естественные производительные силы и произведенное совместным трудом общественное богатство, как результат активного, сознательного, целенаправленного воздействия производительных сил на природные производительные ресурсы с целью увеличения общественного богатства.

Как творец, человек является очень ценной составляющей общественного богатства и потому, мы относим его к социальной собственности не на правах одного из средств труда, а на правах созидателя национальных богатств. Ведь крупица к крупице уже бриллиантовая россыпь. И в этом своем качестве человек-творец, человек – труженик есть особа священная и неприкосновенная. Сообщество людей, состоящее из множества созидательных индивидуумов – тружеников, есть социальная и потому неотъемлемая собственность самого этого сообщества, самого социума.

Массы земледельцев, шахтеров, металлургов, инженеров, юристов, врачей, педагогов, музыкантов, поэтов, писателей, художников и т. д. Есть бесценное общественное достояние, признаваемое нами за социальную собственность, владеть которой на правах частной, единолично – распорядительной собственности не позволительно никому. В противном случае возникшая безраздельная диктатура одного, оборачивается чудовищной трагедией для всех. А это ни в коем случае недопустимо.

Так уж сложилось в ходе биологической, а затем и исторической эволюции человечества, что наиболее перспективной формой выживания и самосохранения, стала коллективная форма существования. Стая, стадо, племя, род, община, семья – коллективные формы борьбы с трудностями исторического развития. Впоследствии род, умножаясь на род – породил народ. А народ, это уже социум со своими культурно-историческими ценностями, культурно-исторической памятью, культурно-исторической целью и, следовательно, культурно-исторической активной жизнедеятельностью. И как результат, в конце концов, социум пришел к ясному осознанию и того факта, что не менее ценным достоянием социума являются и его, не в полной мере или полностью, недееспособные члены – дети, старики и те, кого мы называем частично или полностью нетрудоспособными. Выяснилось, что эта часть социума тоже обладает огромнейшей для него ценностью и потому является его социальной собственностью. Конечно же, не как материальная ценность, но единственно как культурное достояние. Ибо старики это

не только те, кто еще совсем недавно своим напряженным трудом создавал общественное материально – интеллектуальное богатство, но и те, кто является носителем исторического опыта, исторической памяти, исторической мудрости. Дети, это те, кто уже в скором времени будет создавать социальное богатство, а ограничено или вовсе нетрудоспособные это гуманистическая совесть общества, которая, тоже есть социальная собственность. Те, отношение к которым, со стороны остальных членов общества определяет уровень культуры данного социума, по сути, говоря, гражданского общества. Если социум гордится своим гуманным отношением к животным и природе в целом, но вместе с тем остается равнодушным к своим недееспособным членам, то такое общество не может считать себя цивилизованным. Просто не имеет на то никакого юридического, да и морального права.

Грандиозной общественной ценностью, непреходящим общественным достоянием по праву является и язык данного социума. Будучи не только второй сигнальной системой, не только средством межличностного, коллективного общения, он является еще и средством профессионального общения, по сути, представляя собой одно из необходимых средств труда. Язык закономерно предстает перед нами как чрезвычайно ценная экономическая категория весьма серьезным образом влияющая на экономические отношения внутри данного социума. Выступая как результат длительной исторической эволюции человека и общества, язык занимает одно из ведущих мест в ряду общественных ценностей сотворенных обществом. И именно в этом своем историческом качестве он, язык, как мы уже понимаем, не может быть исключительной собственностью лишь одного человека. Поэтому, как общественная ценность, он есть собственность всего социума, является социальной собственностью. А это, в свою очередь, значит, что на правах социальной собственности, он является собственностью всех вместе и каждого в отдельности. Невозможность отчуждения языка на правах частной собственности лишь в свое частное владение и характеризует его как социальную, то есть, общественную собственность.

Язык социума, эволюционируя вместе с развитием экономических отношений, объективно разветвляется на ряд профессионально-ремесленных языков, связанных с возникновением, развитием и функционированием новых видов ремесел и профессиональных занятий. И чем больше ремесел возникает в обществе, тем больше языковых ветвей в нем выявляется, или нарождается. Но сколько бы ни возникало профессиональных языков, все они, в совокупности, восходят к единому генеалогическому языковому дереву, корнями которого выступает общепринятый или публичный язык данного социума. А таковым, прежде всего, является бытовой, народный язык. Именно этот язык берет на себя задачу аккумуляции, сохранения и развития языка данного социума вообще. Впитывая лишь все самое ценное, все самое емкое из абсолютно всех профессионально-ремесленных языков, бытовой язык, становится носителем и хранителем знаний во всех сферах человеческой созидательной деятельности, по сути, превращаясь в язык всеобщих социально-экономических связей внутри конкретного социума. Именно на основе этого языка и возникает такое явление как художественная литература поэзия, проза – данного социума. Это тот самый тигель, в котором бег огня и кузнечного ремесла Гефест плавит свои медь, серебро и золото, дабы в конечном итоге отковать из полученного сплава неуязвимые доспехи Ахиллу. Язык, вобравший в себя множественные понятия, термины и определения свойственные только многочисленным и обособившимся ремеслам, переосмысливший их, и явивший их миру в своем новом, общественно – узнаваемом качестве, защищает себя ничуть не хуже ахиллесовых доспехов. Такой язык сплавливает социум, сплавляет его нерасторжимыми узами столь же прочными, какими огонь Гефеста скрепил в едином слитке и медь, и серебро, и золото Трои. Язык любого народа, это слившиеся на художественной почве в единое кровное целое профессиональные языки массы ремесленников связанных между собою едиными экономическими отношениями производства и потребления. И потому, любые попытки произвольно манипулировать языком социума, заведомо обречены на неудачу.

Развиваясь естественным образом, язык обогащается новыми словами, терминами, понятиями, становится красочным, многозвучным, легкодоступным и потому предельно коммуникативным. Бережь родной язык как свое непреходящее богатство, как свою социальную собственность, историческая задача и обязанность любого развитого цивилизованного общества еще и потому, что такой язык очень точно отражает и являет те производительные силы, которыми на сегодня располагает данный социум. Именно, исходя из того, на какой ступени своего развития находится язык конкретного социума, и судят со стороны о производительных потенциях избранного общества. Социум и язык – понятия нераздельные. Нет языка – нет социума и наоборот, нет социума – нет языка. Отсюда становится вполне понятно, что язык социума есть его неотъемлемая социальная собственность, которую никто не вправе присваивать себе как частную, безраздельную, индивидуальную ценность. Варварское отношение к своему языку обедняет социум, унижает и обезличивает, превращая его, в конечном итоге, в доисторическое стадо.

Будучи одной из важнейших экономических составляющих, язык самым активным образом участвует в экономических отношениях социума как отношениях внутренних, так и внешних. Активное участие языка в экономических отношениях конкретного социума проявляется, прежде всего, в том, насколько полно и часто он привлекается в отношения производства, обмена и истребления жизненных средств существования, то есть, материальных и интеллектуальных благ данного социума. Язык, отвечающий всем требованиям таких отношений, становится общепризнанным инструментом всестороннего общения внутри любого общества, называемого нами социумом. Поэтому такой язык закономерно становится социальной собственностью № I.

Цивилизованное и окончательное становление социума завершается становлением и успешным функционированием институтов социальной собственности, таких как наука, просвещение, здравоохранение, защита материнства и детства, а также ряда других не менее важных институтов, в целом представляющих собой совокупную социальную собственность.

Эволюционное историческое движение социума, неизбежно сталкивается с необходимостью миропознания и миропонимания во всей совокупности. Социум, игнорирующий это правило обречен на исчезновение из истории человечества вообще. Миропознание же невозможно без научных догадок, наблюдений, теорий, практики, научного анализа и научного синтеза. Именно поэтому, внутри социума возникает масса научных институтов, исследующих многообразные направления, как человеческой деятельности, так и природных процессов. Добытые наукой данные, или, проще говоря, сведения, становятся достоянием общества, социума, тем быстрее, чем больше ощущается обществом нужда в рациональных знаниях. А необходимость таковых появляется лишь при интенсивном развитии экономических отношений, проще говоря, при стремительном взлете всей экономики социума. И наоборот, чем более в экономических отношениях конкретного общества проявляется апатия и следующая за ней деградация, тем меньше становится нужда в научных, то есть, реальных знаниях и, соответственно, тем больше возникает интерес к знаниям иррациональным, ирреальным, по сути оккультным.

Но, так как, лишь научные знания придают экономическим отношениям рациональный а, следовательно, успешно развивающийся, динамичный характер, то мы, без всякой тени сомнения, относим науку к социальной собственности. Даже, несмотря на то, что некоторые и, порою, довольно многочисленные группы людей не только отрицают роль науки как двигателя прогресса человеческого общества, но и проявляют к ней резко враждебное отношение. Однако, как бы ни были они воинственно настроены по отношению к ней, науке собственно глубоко плевать на их невежественную агрессивность. Она неумолимо движется своим путем, и всякий раз с презрением сметает с дороги подобные помехи. И социум, хорошо понимающий роль науки в прогрессивном движении общества вперед, будет всегда неотступно беречь и холить науку, как свою самую драгоценную ношу, не вступая ни в какую полемику с ее

недоброжелателями, хуже того, ненавистниками. Такой социум заведомо обречен на длительное и очень успешное развитие. Ровным счетом, до тех пор, пока вновь не впадет в иррационализм называемый нами оккультизмом.

Не меньшей ценностью социума является и здоровье всех его членов. И тот социум, то общество, где охрана здоровья оформилась в четко отлаженный институт здравоохранения, уже заведомо предполагает полноценное психическое и физическое здоровье своих членов, своей социальной собственностью, своим общественным неотчуждаемым достоянием.

Надо ли долго говорить о том, что здоровые, дееспособные члены общества – это успешно развивающаяся экономика, это здоровые экономические отношения. Это все возрастающие в своей массе материальные и интеллектуальные блага, превращающиеся в блага индивидуальные, частные, собственные. Поэтому отдельные члены социума сообща и всегда будут повсеместно заботиться о приращении данной социальной собственности, а, значит, не принудительно, добровольно отчуждать часть своей материальной и интеллектуальной собственности на то, чтобы такая социальная собственность, как институт здравоохранения, функционировал все успешнее и успешнее.

Особую заботу всякий нормально мыслящий социум проявляет в отношении такой своей собственности как институт охраны материнства и детства. Понимая всю важность данной задачи общество, как правило, не считается ни с какими материальными и интеллектуальными затратами. Здоровая мать – это здоровая семья, это здоровые народившиеся и нарождающиеся дети. Однако понятие «материнство и детство» это не только временный период плодоношения и рождения, но это и период нормальной здоровой жизни ребенка до его совершеннолетия. И, здесь, социум принимает на себя обязательства бережного отношения к детству, как к своей бесценной социальной собственности вне зависимости от того имеются ли у ребенка родители, или их уже нет. Ребенок должен ощущать себя драгоценной собственностью социума во все годы и дни своего детства и юности. Он должен все время чувствовать, что он бесконечно нужен социуму как его самое дорогостоящее приобретение, и при этом неважно «полноценен» он, или нет. Неполноценных детей нет, и не может быть никогда. Неполноценны взрослые члены социума, делящие детей на «полн.» и «неполн.».

Многоликость социальной собственности проявляется и в таком социальном институте как просвещение. Если институт здравоохранения это социальная обеспеченность общества о психофизическом здоровье социума, то институт просвещения это столь же социальная обеспеченность и забота социума о своем интеллектуальном здоровье. Социум, в котором нет места учебе как процессу передачи знаний от поколения к поколению, даже не стадо и не стая, не призрак готовый исчезнуть едва взойдет солнце.

Знания, собираемые поколениями по крупицам, никогда не стали бы определенной системой, если бы они не передавались по наследству. Только институт наследования обретенных знаний способен подвергнуть эти знания анализу, синтезу, систематизации. И таким институтом стало всеобщее обучение, всеобщее образование. Но образование, обучение могло стать доступным всем и каждому только тогда, когда оно само превратилось в социальную собственность. И коль скоро, образование есть социальная собственность, то социум просто обязан неукоснительно следить и содержать за свой счет эту свою неотъемлемую собственность. Более того, социум просто обязан беречь и приумножать знания, обретенные обществом щедро передавая их во всей полноте и многообразии последующим поколениям.

Таким образом, завершая краткий обзор на тему: «Социальная собственность», мы закономерно приходим к выводу о том, что социальной собственностью является все, что представляет собой общественную ценность и, хотя бы частичное изъятие чего нанесло бы непоправимый урон всему данному обществу в целом.

Мы уже говорили, что социум есть сообщество людей, объединенных, прежде всего общими экономическими интересами. И если в поле зрения социума попадает нечто представ-

ляющее для него несомненный экономический интерес, то он, социум, в любом случае объявит это своей социальной собственностью. Иначе и быть не может. Именно поэтому социум жизнью своей защищает свои «кровные» интересы в экономических отношениях. И это вызвано, прежде всего, социально-экономической эволюцией данного социума. Не будь такого понятия как «защита собственных экономических интересов» общество никогда не смогло бы не только существовать, но попросту даже зародиться и сложиться как вполне определенный жизнедеятельный организм.

Именно те выгоды, которые таит в себе полноценный жизнедеятельный – социум привлекают к нему ум и сердце отдельно взятого члена данного социума. Ведь защита интересов социума в целом, закономерно гарантирует автоматически и защиту интересов отдельно взятого члена данного социума. И вовсе не важно, защищены ли при этом только экономические или только социальные интересы члена данного социума, или его интересы защищены как комплекс социально-экономических интересов, разумеется, последнее много предпочтительнее. Поэтому социум, защищающий социальные интересы отдельного своего члена, ни в коей мере не вправе пренебрегать и его экономическими интересами. Только тогда каждый член социума будет считать его, социум, своей неотъемлемой социальной собственностью, оберегать и защищать его от любых сторонних нападков. И, в связи с этим можно сказать, что бережное отношение к социуму, как к своей социальной собственности есть святое дело всех членов данного социума вместе, и каждого члена в отдельности. Именно в этом реализуется глубокая обратная связь от социума к отдельному его члену и от него ко всему социуму в целом. И когда она есть, когда она нерасторжима даже Насильственно, социум энергичен, жизнедеятелен, активен и это означает только одно – социум жил, социум жив, социум будет жить.

Та социальная собственность, каковой становится нерасторжимая, «тройная» связь между отдельным членом и социумом, равно между социумом и отдельным его членом, возникает не по указу, не по приказу, ни тем более насильственно, но исключительно по велению ума и сердца. Поэтому она воспринимается и понимается членами социума исключительно как собственное бесценное достояние, собственное богатство. Отсюда становится понятно, что, в данном случае, мы выходим уже на уровень социального сознания воспринимающего это свое социальное богатство, социальное достояние не иначе как в образе неотъемлемой социальной собственности.

Социальное сознание, как законная социальная собственность, объективно предполагает и осмысленное, не принудительное, никем не навязанное отношение к ней каждого члена социума. Будучи свободным и независимым во всех своих делах и помыслах отдельный член социума, тем не менее, исключительно по велению своего личного, субъективного сознания считает себя обязанным учитывать требования социума, к которому он себя относит. Только в этом случае, мы вправе говорить о древней обратной связи между социумом и отдельным его членом. Всякое другое, тем более насильственно-принудительное включение в социальный организм, чревато глубокими социальными конфликтами, как между отдельными членами данного социума, так и между отдельным членом и всем социумом в целом, как этого можно добиться? Видимо только той системой законов, которые будут приняты подавляющим большинством членов конкретного социума. Законы осознанно принятые и утвержденные большинством голосов, не только отражают уровень общественного, или социального сознания, но и сами в конечном итоге становятся образным воплощением социального сознания, а, стало быть, становятся частью многоликой социальной собственности. Социум, чьи интересы защищает всенародно принятый и утвержденный закон, защищает от произвола любого члена данного социума, кто бы он ни был бог ли, царь ли, герой ли. Но одновременно с этим закон защищает и каждого отдельного члена социума от произвола этого самого социума, членом которого он себя считает. Такая обоесторонняя защищенность дает наибольшие гарантии сво-

бодному, не принудительному развитию всех членов конкретного социума, и каждому отдельному его члену.

Свободное развитие всех и каждого – вот смысл того закона, который единственно и имеет право на существование. Законы рабства, феодализма, капитализма защищают ложь «владельцев», «хозяев», «господ». Законы свободной, не принудительной, рационалистической экономики защищают, прежде всего, труженика. И если социум состоит из большинства дармоедов, то есть тех самых «господ», «владельцев», «хозяев», то и законы его насильственные, принудительные. Но если социум в большинстве своем состоит из тружеников, то законы этого социума ненасильственные, не принудительные, не оскорбительные, но, прежде всего защитительные. Поэтому, именно такие законы и становятся неотъемлемой, неотчуждаемой социальной собственностью данного, конкретного социума тружеников.

В. КОЛЛЕКТИВНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Следующим этапом в эволюции собственности становится этап возникновения, становления и функционирования собственности коллективной. И связано это, прежде всего, не только с возникновением и развитием общественного разделения труда, но и, как следствие, с кооперацией труда в различных сферах добывающей и производящей экономики. Кроме того, со временем возникновения кровнородственной семьи, возникла и такая форма собственности как семейная. Причем в собственности кровнородственной семьи оказываются не только бытовые материальные и интеллектуальные богатства, но также такой вид богатства как средства труда, а по большому счету и средства производства – заводы, фабрики, мануфактуры, станки, машины, оборудование, сырье, полуфабрикаты, готовые изделия и так далее. Если кровнородственная семья занята добывающей или производящей деятельностью, то результаты этого труда – продукция ею произведенная – становятся ее и только ее собственностью, несмотря на то, что средства производства могут ей и не принадлежать по праву собственности. Почему? Да только потому, что на производство продукции члены этой семьи, прежде всего, затрачивают свою и только свою биофизическую энергию, свои и только свои профессиональные знания, практический опыт, свое профессиональное мастерство ремесленника обретенные ими в течение длительного обучения и работы. Кроме того, и это тоже главное, каждый член такой семьи на производство продукции расходует свое время, отпущенное ему самой жизнью, когда он мог бы спокойно лежать под пальмой, ожидая, что падающие бананы будут сыпаться ему прямо в рот сами собой. Поэтому, мы утверждаем, что все, чем обладают, и что в процессе труда применяют трудящиеся члены кровнородственного семейного коллектива через участие в производительных процессах, воплощается в ту массу готовых изделий, которую мы называем продукцией и, по большому счету, произведенными жизненными средствами существования.

Аналогично и любой другой добывающий или производящий коллектив тружеников связанный единой технологической программой производства, есть «семья», хотя такой коллектив может быть вовсе и не связанным никакими родственными узами. Но, все равно такой коллектив есть семья, правда весьма специфическая. Коллектив тружеников, объединенных единым технологическим процессом добычи или производства жизненных средств существования, но не связанных между собой никакими родственными узами – есть промышленно-социальная семья, объединенная общностью единых экономических интересов добычи или производства жизненных средств существования. И потому результаты труда такой социальной семьи, то есть, производственного коллектива, есть неотъемлемая, безраздельная собственность только этого коллектива, никто не вправе неэквивалентно отчуждать результаты труда от коллектива, своей активной производительной деятельностью добившись этих результатов.

Не принудительно обменивая на рынке результаты своего труда, коллектив тружеников получает взамен не только жизненные средства, потребляемые в быту, но приобретает и средства производства (станки, машины, оборудование, транспорт, энергоносители и так далее), то есть средства труда. А также – сырье, полуфабрикаты, готовые изделия, то есть, предмет труда. Отсюда понятно, что все средства, применяемые в добывающей или производящей сферах экономики, есть материализованные результаты коллективного труда, частично превращенные на рынке в средства производства. И потому фактически – и это не подлежит не только сомнению, но и обсуждению – все средства производства, привлекаемые коллективом тружеников в свою активную производительную деятельность, есть неотъемлемая собственность только членов данного трудового коллектива, и никого более. Отсюда также понятно и, что никто

не вправе неэквивалентно отчуждать средства производства от коллектива тружеников пользующихся ими в своей профессиональной деятельности.

Однако в большинстве случаев – и мистифицированные экономические отношения это позволяют – средства производства принадлежат не тому, кто ими трудится, а лицам, не имеющим к производительной деятельности никакого прямого или даже косвенного отношения. Только в условиях мистифицированной экономики, когда средства производства являются собственностью не труженика, а «владельца», «вождя», оказывается возможным неэквивалентно отчуждать от труженика не только средства производства, но и результаты его труда, продукцию им произведенную.

К примеру, я являюсь собственником набора колонковых кистей, масляных красок, холста и подрамника, которые господин И. Репин использовал при создании своего шедевра «Бурлаки на Волге». Значит ли это, что я и только я, являюсь собственником картины написанной господином И. Репиным? Если исходить из норм современного экономического права то, да, я владелец набора колонковых кистей, масляных красок, холста и подрамника являюсь безраздельным собственником и картины «Бурлаки на Волге», как и являюсь собственником самого господина И. Репина. А ведь «Бурлаки на Волге» как раз и есть результат труда художника, но этим результатом владею я на правах неотъемлемой собственности. Абсурд? Абсолютно. Но, уголь, добытый коллективом шахтеров, является «собственностью» директора шахты. И это сплошь и рядом. Однако подобное не считается абсурдом. Более того, считается нормой. Почему? Да только потому, что в современных экономических отношениях имеет место абсурдное правовое поле и абсурдное экономическое право как система. Такое возможно только в рамках мистифицированной и потому насквозь абсурдной экономики. На самом же деле, в рамках рационалистической экономики неэквивалентное, неравновеликое, а потому незаконное присвоение чужой собственности, и, прежде всего результатов труда, попросту невозможно. Ибо законы рационалистической экономики не признают неэквивалентного обмена результатами труда, поскольку они, эти самые результаты труда, на самом деле есть произведенные тружеником жизненные средства собственного достойного существования.

Только эквивалентный, только равновеликий обмен на рынке результатами собственного производительного труда, дает возможность труженику, а равно и коллективу тружеников, полностью удовлетворять свои производственные и бытовые потребности, удовлетворять свои потребности в жизненных средствах достойного существования, то есть, проще говоря, быть богатым ПО большому счету. Никто и никогда не вправе посягать на результаты чужого труда как на свою собственность без эквивалентного, равновеликого возмещения. Это основополагающий закон рационалистической экономики, время которой уже пришло.

Из вышеизложенного становится понятно, как и каким образом, природные ресурсы, богатства планеты, в результате экономической эволюции человеческих обществ, будучи заключены в рамки исторически сложившихся географических границ социумов, стали естественной собственностью конкретного социума.

Из этого мы также способны понять и другое. Собственность социума – природные богатства – в процессе общественного разделения труда, связанного с появлением внутри социума множества профессиональных занятий, и дальнейшей кооперации – становится через трудовые преобразовательные процессы, коллективной собственностью. Результатами труда, достигнутыми этим коллективом тружеников.

Однако здесь необходимо задаться вопросом. А вправе ли коллектив производителей превращать социальную собственность (естественные природные ресурсы), в собственность коллективную? Ведь мы уже говорили о том, что коллективной, а равно и индивидуальной собственностью, может стать лишь преобразованный в трудовых процессах материал природы, то есть естественная природная собственность социума, которая принадлежит и всем вместе,

и каждому в отдельности члену социума на правах его собственного природного естества. Ведь человек часть природы. Стало быть, сама возможность привлечения природных материалов в преобразовательные процессы труда вызывает возникновение данного вопроса и потому должна иметь некоторые заведомо правовые основания. И такое право появляется у коллектива производителей, но только в том случае, если производительная деятельность этого коллектива, ни в коей мере не идет вразрез с жизненными интересами социума, ячейкой которого является и социальная «семья» состоящая из тружеников данного коллектива. Социум дозволит коллективу тружеников производительно трудиться только в том случае, если будет абсолютно уверен, что профессиональная деятельность этого коллектива станет осуществляться во благо социума, во имя его, обогащения. Только тогда профессиональная деятельность коллектива тружеников обретет законные основания. В противном случае обязательно возникнет конфликт между социумом и коллективом и тогда можно быть уверенным в том, что проигравшими окажутся обе конфликтующие стороны.

Дозволяя коллективу тружеников вовлекать в производительную деятельность социальную собственность в виде природных ресурсов, социум заведомо соглашается на превращение своей социальной собственности в собственность коллективную. С тем, чтобы в дальнейшем она, будучи преобразована трудом коллектива в массу готовой продукции, а шире, в массу жизненных средств, вернется каждому члену этого социума в виде определенных жизненных благ, через эквивалентный рыночный обмен, и, в конечном итоге, окажется массой социальных благ, массой социального богатства. Понятно, что только в этом случае социум дозволит любую профессиональную деятельность, любых производительных коллективов.

Профессиональная деятельность производительных коллективов протекает независимо от того «чьими» средствами производства, на правах собственности являются средства труда и предмет труда, привлеченные коллективом в процессы производительной деятельности. Ведь в конечном итоге, всегда неотъемлемой, неотчуждаемой собственностью коллективов и каждого члена данного коллектива остаются профессиональное мастерство, профессиональные знания, постоянная готовность к регулярной профессиональной деятельности. Которые исключительно одни и становятся решающим фактором осознанной, сознательной, активной, целенаправленной производительной деятельности способной через процессы труда преобразовывать естественные природные формы материалов в изделия уже готовые к потреблению в качестве жизненных благ. Потому и результаты коллективного труда становятся неотъемлемой собственностью данного коллектива, и только его. Оттого-то, и никто не вправе претендовать на коллективную собственность как на свою индивидуальную и неотъемлемую собственность иначе как через равновеликий, эквивалентный рыночный обмен – даже социум в целом. Но как разрешить это кажущееся противоречие?

Да, социум не вправе неэквивалентно отчуждать результаты коллективного труда в свою безраздельную собственность. Но, вместе с тем социум вправе дозволить профессиональную коллективную деятельность. Если есть абсолютная уверенность в том, что результаты труда профессионального коллектива, через механизм, не принудительных рыночных обменов согласно законам эквивалентных обменов, обернутся благом для всего социума в целом и для каждого члена данного социума в отдельности. Только в этом и заключено слитное понятие «социум» и «член социума». Только таким образом и разрешается парадокс социальной собственности, превращаемой в коллективную через дозволенную социумом профессиональную деятельность.

Но для того, чтобы этот парадокс благополучно разрешился в пользу коллектива, социуму жизненно необходимо принять и утвердить закон, то есть всеобъемлющее правило, признающее за коллективом право собственности на результаты его труда. Тогда право собственности на полные результаты коллективного труда, дают возможность коллективу эквивалентно и не принудительно обмениваться на рынке, результатами собственного труда на результаты

чужого труда, то есть на те самые жизненные средства существования. Таким образом, каким данный коллектив этого пожелает. А поскольку коллективу тружеников, как социальной ячейке общества, необходимо осуществлять свои профессиональные потенции и впредь. То, само собой понятно, что коллектив, результаты своего труда обменивает на рынке не только на бытовые, культурные, семейные и индивидуальные блага, но и, прежде всего, на средства дальнейшей производительной деятельности – орудия труда, предмет труда.

Возможность принимать самостоятельные решения в отношениях производства жизненных благ, их обмена на рынке и не принудительного их потребления, есть одна из первейших основ коллективной собственности. Но такую возможность коллективу может дать только социум, и не иначе как через принятый и утвержденный социальный закон, обязательный для всеобщего исполнения, о профессиональной коллективной производительной и потребительской деятельности. Однако закономерно, в этом случае, социум обязан будет не только способствовать успешной профессиональной деятельности коллективов, но и самым решительным образом пресекать всяческие незаконные попытки со стороны отдельных «личностей» присвоить в свою индивидуальную собственность, собственность коллективную. Только тогда средства труда останутся в законной собственности профессиональных производящих коллективов и только тогда, соответственно, в коллективной, никем и ничем, неотчуждаемой собственности окажутся и результаты коллективного труда, с которыми коллектив тружеников будет поступать так, как заблагорассудится ему, коллективу и только ему. В противном случае, социум, пренебрегший интересами профессиональных производительных коллективов, обречен на историческое исчезновение и, следовательно, уступит место иному, более разумному социуму.

г. акционерная собственность

Одной из разновидностей коллективной собственности является собственность акционерная.

«Акция» – по-гречески «актос» – означает действие», или действительная, действующая. Поскольку «акция» является юридическим документом, удостоверяющим право ее владельца на некоторую собственность, то «акция» – попросту действительный документ на право владения некоторой конкретной собственностью. Потому она, как и всякий юридический документ предполагает наличие конкретного ее владельца, конкретное юридическое лицо. Таким образом, непосредственный владелец акции, как владелец конкретной собственности, защищен юридическими законами социума и потому, в случае любого конфликта затрагивающего его интересы как собственника, имеет право на защиту от посягательств. Таковую защиту он находит в суде. Это значит, что любые попытки насильственного или мошеннического неэквивалентного изъятия собственности акционера будут жестко пресекаться законами социума, через суд. Таким образом, социум, утвердивший законы собственности, через судебные институты защищает интересы индивидуума как коллективного собственника.

Мы уже говорили, что акционер это индивидуальный собственник, но коллектив акционеров – это собственник коллективный. И как профессиональный коллектив тружеников, не будучи кровнородственным, является социальной, (профессиональной), семьей, так и коллектив акционеров в свою очередь тоже оказывается социальной, (акционерной), семьей. И потому социум обязан иметь неукоснительные законы, защищающие интересы и этой социальной семьи собственников.

Но вот что любопытно. При ближайшем рассмотрении оказалось, что мы имеем, в этом случае, дело с четырьмя специфическими формами данной социальной семьи, которые могут иметь место.

Во – первых, коллектив акционеров является собственником средств производства и одновременно с этим абсолютно не является коллективом профессиональных производителей применяющих эти средства в процессах своего труда. Во-вторых, коллектив профессиональных тружеников не является коллективом акционеров – владельцев средств производства, которые он применяет в процессах своего труда. В-третьих, профессиональный коллектив производителей является абсолютным коллективом акционеров – единственным владельцем средств производства применяемых в процессе собственного труда. И, наконец, четвертая – смешанная форма собственности, при которой часть членов профессионального производственного коллектива является акционерным собственником средств производства, которыми она пользуется в процессе труда, другая часть производственного коллектива акционерным собственником не является, зато этой частью акций владеет тот, кто членом данного производственного коллектива не является.

Таким образом, перед нами предстают только три законные формы единой социальной, (акционерной) семьи, – акционерная – не производящая акционерная – производящая и смежная. Не имеющих акций мы не вправе считать членами акционерной семьи, каковой, например, является производительный коллектив не владеющий, акциями на средства производства, которыми он трудится.

И вот при такой, довольно обширной схеме экономических отношений оказывается, что все четыре независимые и потому равные формы собственности, по праву владельца претендуют на одно единственное – результаты труда профессионального производящего коллектива. Как тут быть, и кто из них действительно по праву считается собственником произведенных жизненных благ? Ведь вроде все правы. Впрочем, давайте не будем лукавить. Единственным собственником результатов своего собственного труда может быть и является таковым коллек-

тив тружеников, произведший эти жизненные блага. Но как же быть тогда с акционерными собственниками, являющимися владельцами тех средств производства, которыми и трудится данный коллектив производителей?

Если мы удосужимся вспомнить о том, что любые средства производства есть всего – навсего «продукт» производственного потребления, то без особого труда мы вспомним и то, что «продукт» это прежде произведенная продукция, прошедшая стадию рыночного метаморфоза (превращения). То есть она была признана жизненным средством и потому востребована к потреблению в качестве «продукта», в том числе и производственного потребления. Отсюда понятно, что акционеры – владельцы средств производства являются собственниками лишь «продукта» производственного потребления, но ни как не производимой продукции, которая является уже результатом труда. Ссылки на то, что де «стоимость средств производства переносит себя на вновь производимую продукцию по частям или целиком научно не состоятельны, «стоимость» не «святой дух», она не передается «из уст в уста». И в скором времени у нас будет возможность в этом убедиться. А сейчас пока, вернемся к нашей теме.

Поскольку всякий «продукт» имеет цену «потребления» (не путать с «потребляемой» ценой, пресловутой «потребительской корзиной»), то и потребление средств производства имеет свою «цену». Вот согласно этой цене, коллектив производителей и будет эквивалентно по акциям рассчитываться результатами своего производительного труда с их владельцами. Условия расчетов приведены на самих акциях. Вот и все.

Остается добавить, что всякий продукт, в том числе и продукт производственного истребления, потребляется в определенные сроки. Скажем яблоко, со своей биологической ценностью, (вкус, аромат, калорийность, качество, сочность и так далее), потребляется в считанные минуты. «Продукты» же производственного потребления, потребляются в соответствии со своими техническими качествами. Скажем полуфабрикаты как продукты производственного потребления, потребляются исходя из производительности технических средств их перерабатывающих. Сами технические средства, как продукт производственного потребления, потребляются исходя из технического моторесурса и технической стойкости. Следовательно, и цена этих продуктов потребления выраженная в денежной форме, будет убывать в соответствии со сроками их потребления.

К примеру, если автомобиль, при нормальных условиях эксплуатации вырабатывает свой технический ресурс за 20000 часов, то цена этого автомобиля будет убывать в соответствии с тем, сколько часов отработал этот автомобиль. При этом неважно выполнял ли какую либо полезную работу данный автомобиль. Его технический моторесурс исчерпывается временем его полезной, а равно и «холостой» эксплуатации. Скажем, если цена автомобиля равнялась 20000 рублей, то за каждый час его нормальной эксплуатации его цена будет убывать на 1 рубль. Вот и все, что пока надо знать акционерным собственникам.

Д. индивидуальная собственность

И, наконец, последняя, особо важная форма собственности – собственность индивидуальная. Выражается она в разнообразных и многочисленных видах. Это и одежда, и обувь, и жилье, и средства связи и транспорта, и, конечно же, денежные средства. Но основополагающей формой индивидуальной собственности является, прежде всего, жизнь человека, его психофизическое здоровье, его способность и желание заниматься профессиональной созидательной деятельностью. Его упорное стремление к ней его научные и профессиональные знания, умения, мастерство, опыт в труде и еще многое из того, что является его неотъемлемой индивидуальной, проще говоря, единоличной собственностью.

Будучи от рождения независимым субъектом, человек, тем не менее, всю свою сознательную жизнь проводит в коллективе, как профессиональном, так и семейном и, потому, оказывается, быть может, и помимо своей воли, все – таки личностью коллективной. Жить в обществе и быть абсолютно свободным от него, просто невозможно. Человек погибнет как личность, даже как биологическая особь. Поэтому человек обречен жить в коллективе, имея, тем не менее, возможность оставаться в рамках общества независимым субъектом. И в этом способствует ему, прежде всего, его индивидуальная собственность.

Но, как она появляется, эта самая «индивидуальная» собственность? Откуда она возникает и откуда берется? Жизненные блага не сыплются человеку с неба, словно манна небесная. Эти самые блага, человек может получить лишь несколькими способами. Первое – имея в избытке физическую силу, отнимать эти блага у других людей. Второе – жизненные блага можно добывать, прибегая лишь к угрозе насилием. Третье – жизненные блага можно присвоить либо прямым, либо косвенным обманом. Четвертое – жизненных благ можно достичь лишь через производительный или высокопроизводительный труд. Подавляющее большинство людей встает именно на этот путь и уже тем самым реализует часть своей индивидуальной собственности – желание и стремление к производительному труду. Именно поэтому они и считаются по праву людьми в самом высоком смысле этого слова. Обман, насилие или угроза насилием во имя обретения в личную собственность известной доли жизненных благ, присущи только животным. А мы не биологи, чтобы пристально рассматривать эти характерные особенности тех или иных зоологических особей, говоря научным языком, «зоопитеков», те есть «людей-животных».

Итак, человек выбирает для себя трудовую деятельность во имя достижения того уровня благополучия, который он считает для себя наиболее приемлемым в жизни. Более того, он выбирает для себя и другое – трудиться ли ему в коллективе таких же, как и он тружеников или, все – таки, заняться индивидуальной производительной деятельностью. Как бы там ни было, в любом случае, окончательное решение остается за самим человеком, за индивидуумом.

Естественные природные ресурсы, по естественному же природному праву принадлежат каждому человеку на правах естественной природной собственности, поскольку человек есть частичка естества природы. Но, поскольку человек, помимо всего прочего, является еще и членом некоего сообщества, некоего социума, то деятельность его будет исходить исключительно из дозволенного социумом. Ничего, приносящего вред ему, социуму, социум не потерпит, и любой человек это знает. Поэтому все свои созидательные усилия человек будет направлять на то, чтобы принести пользу социуму или, на худой конец, хотя бы не навредить ему. Именно такой подход, позволяет человеку быть не только самим собой, но и через свои производительные усилия добиваться столь необходимых ему жизненных благ, в той мере, каковая ему приглянется.

Таким образом, приступая к производительной деятельности, человек, человек – труженик, уже заранее знает, что ему необходимо в жизни, и с помощью чего, он этого добьется.

А поскольку всякие производительные усилия, прежде всего, связаны с необходимостью принуждать самого себя к тем или иным трудовым действиям, то человек, и выбирает тот род профессиональной деятельности, профессиональных занятий, которые ему наиболее по душе и, потому, уже не кажется обременительным. И только после этого он определяет насколько это благотворно для общества, для социума.

Но, кроме всего этого, занятия профессиональной производительной деятельностью в немалой, даже можно сказать в основополагающей степени, связаны с привлечением, скорее, с вовлечением в трудовые процессы природных ресурсов и их переработкой. Именно природные ресурсы, в своем естественном первозданном виде оказываются непригодными для человеческого употребления. И в самом деле. Ну, разве можно сложить хороший дом из почти круглых валунов, этих природных материалов? А вот отесать эти самые валуны до формы квадратных блоков, из которых затем можно строить дом, человеку вполне под силу. Вот и получается, что на одной чаше весов неотесанные валуны, на другой вытесанные из них гранитные блоки, а между ними человек, человек-творец, человек – созидатель, человек – труженик.

Но, чтобы научиться превращать непригодную форму природных материалов в формы пригодные для человеческого употребления, в формы которых природа не знает, необходимо пройти тяжкий путь познания своей профессии – от созерцания предмета, к наблюдению за приемами и способами его преобразований. От наблюдений к первичным навыкам трудовых движений. От навыков к умению самостоятельно обрабатывать избранный природный материал. От умения к мастерству обработки материала с высочайшей точностью. От мастерства к искусству способному вдохнуть жизнь в обработанный предмет, изделие. Вот и все. Остальное, как говорится, приложится. В совокупности это и есть индивидуальная и, потому, никем не могущая быть отнятой собственность.

Это все, что касается индивидуального труженика. Но, ведь, мы знаем, что сплошь и рядом имеют место коллективные формы труда, то есть, так называемая кооперация труда и отсюда значит, что результаты коллективного труда являются неотъемлемой и потому исключительной собственностью только этого коллектива, и никого более. Каким же образом, в данном случае, часть произведенной коллективной собственности, становится собственностью отдельного члена данного коллектива, то есть индивидуальной собственностью?

Поскольку любой коллектив есть сумма составляющих его членов, то и результаты труда этого коллектива (вся масса произведенной этим коллективом продукции), есть лишь сумма трудовых усилий коллектива тружеников. И, стало быть, результаты труда легко «дробятся» на части. Ровно на столько частей, сколько членов данного коллектива произвели эту массу продукции.

Но, тут сразу же может возникнуть сомнение. Что, опять всем поровну? Ведь один выполнял более тяжелую работу, а другой хоть и менее тяжелую, но более квалифицированную, а делить всем на равных? Как бы не так! И, конечно же, нет. Каждый из членов производительного коллектива, получит свою долю продукции только в соответствии с количеством и качеством того труда, который необходим для производства именно этой массы продукции и именно этого вида и сорта, и, который он вложил в него. Непревзойденным критерием количества и качества вложенного труда всегда была и останется вновь созданная стоимость и сформированная на базе вновь созданной стоимости цена данной массы продукции. При этом надо всегда помнить, что стоимость и цена это не одно и то же, Что стоимость всего лишь часть цены, ее базис. Сама же цена это уже надстройка над стоимостью, целиком поглощающая и свой собственный базис – стоимость.

Проще говоря, стоимость – это, «фундамент», цена – всё «здание» включающее и «фундамент» – стоимость. Стоимость – это лишь фундаментальная составляющая цены. Поэтому цена никогда не возникает на рынке стихийно. Она всегда является на него, имея свою математически четко определённую количественную величину.

Однако именно эту реальную количественную величину сознательно скрывают на рынке, надеясь погреть на этом руки. Ее скрывают еще и потому, что цена, как и стоимость, есть особого рода индивидуальная неотъемлемая собственность человека, реально отражающая его профессиональную пригодность, а, следовательно, ценность. Именно это обстоятельство всегда и во все времена скрывалось самым тщательным образом, подменялось такими мистическими определениями как «себестоимость», «рентабельность», «фондоотдача» и прочая ахинея. Осуществлялось это с единственной целью, не мытьем так катанием отнять у труженика большую часть произведенных им богатств с тем, чтобы и дармоед выглядел особо озабоченным «трудом» в «поте лица своего».

Неэквивалентное, неравновеликое возмещение насильственно или обманом отчужденных от труженика результатов его труда, всегда обставлялось таким частоколом мистифицированных условий и условностей, что за дровами не стало видно леса. А труженику оставили одну возможность – работать до седьмого пота и влачить свое жалкое существование. Но, именно эта мистическая бредятин, всегда и во все времена позволяла всякого рода «благодетелям – радетелям», «хозяевам», «владельцам», «вождям», «генсекам» всю свою жизнь жить в роскоши и блеске. При всем при том, что сами они никогда и ни в какие времена не умели ни трудиться, ни созидать, ни творить. Но зато всегда хорошо умели отнимать либо силой, либо угрозой насилия, либо обманом, что, как мы уже знаем, характерно лишь для зоопитетков (людей – животных), но не для «хомосапиенс» – людей разумных.

Итак, мы закономерно пришли к выводу о том, что индивидуальной собственностью человека является не только его жизнь, не только его психофизическое здоровье, не только его научные и профессиональные знания, профессиональное умение, профессиональное мастерство, материальные и интеллектуальные результаты его индивидуального и коллективного труда, но и стоимость созданная им в процессе труда. А также цена, сформированная на базе стоимости им созданной. Ибо стоимость и цена, всегда и при всех обстоятельствах есть исключительно индивидуальная количественная величина появляющаяся только в процессах производительной деятельности. Только через создаваемую стоимость и формируемую на ее базе цену человек – труженик через посредство трудовых своих действий естественную природную собственность, через социальную и коллективную, превращает в свою индивидуальную, неотъемлемую собственность.

Естественные природные материальные ресурсы, оберегаемые социумом как социальная собственность, с дозволения этого самого социума становятся предметом всеобщего труда и через преобразующие их производительные процессы превращаются в необходимые жизненные средства существования человека. Распределяясь среди всех членов общества путем равновеликих эквивалентных рыночных обменов, они закономерно превращаются в средства личного потребления.

Только через труд они, эти естественные природные богатства, становятся богатством каждого члена социума, то есть его индивидуальной собственностью. И именно поэтому, никогда и ни при каких обстоятельствах естественные природные материальные богатства как естественные природные средства труда не могут быть чьей – либо неотъемлемой частной собственностью, ибо не являются результатом труда человека или даже очень больших групп людей. Они есть результаты производительных усилий природы. И этим все сказано.

Глава вторая. «К вопросу о производстве, обмене и потреблении»

Производство

Одним из способов обретения в свою личную собственность благ дарованных нам природой – кроме, собственно, примитивного присвоения ее плодов, является трудовая деятельность человека.

Трудовая деятельность – это осознанная, целенаправленная сознательная производительная деятельность, устремленная на обретение жизненных благ путем их искусственного сотворения.

Недостаток естественных жизненных благ – пищи, жилья, одежды – в готовом виде, при растущей демографии поставила человека перед необходимостью получения этих благ не путем присвоения отчуждаемых у природы плодов произведенных ею, а путем их целенаправленного расчетливого сотворения. Через осознанный, сознательный и плодотворный добровольный труд.

Однако, первоначальные несистематизированные, спонтанные – от случая к случаю – трудовые действия, не давали и не могли дать необходимого количества жизненных благ. На такое была способна лишь упорядоченная система – непрерывного производства жизненных средств существования. Такой системой и явилась планомерная целенаправленная расчетливая производительная деятельность по производству необходимых жизненных средств в промышленном масштабе. А первоначальным источником производственных средств стали естественные, природные ресурсы нашей планеты, превращенные человеком в предмет его производительных устремлений. Природный материал, будучи вовлеченным, в производственные процессы, стал предметом труда. Форма природного материала, видоизменяемая путем физического воздействия на нее трудовыми усилиями человека с целью превращения ее в форму пригодную для человеческого употребления – есть начальная и конечная цель любой производительной деятельности.

Бесконечное разнообразие жизненных средств, необходимых человеку, вначале породило общественное разделение труда, а впоследствии и его профессионально-ремесленную кооперацию. Само слово «производство» состоит из двух слов – «впрок» и «изводить». Привлекая в производительные процессы природные материалы, человек изводит их с пользой для себя и окружающих, превращая их в средства достойной жизни не только для себя, но и для многих других людей. Стало быть, производить впрок это значит не только изводить природные материалы с пользой, но и с избытком. Ибо слово «впрок» имеет двойное значение – как «польза» и как «запас», «избыток». Таким образом, «производство» – это, всего лишь, сотворение собственным трудом необходимых жизненных средств и с пользой для себя, и с избытком.

Однако, усилия одного человека это далеко не то же самое, что совокупные усилия многих людей. И когда жизненные блага производит не один человек, а многочисленный коллектив производителей, то и сумма произведенных благ, в конечном итоге, оказывается очень и очень значительной. Вовлечение в производительные процессы все большего и большего числа заинтересованных людей, позволило им бесконечно разделяться на разного рода многочисленные профессиональные занятия. А с другой стороны, предоставило возможность заниматься конкретным профессиональным делом целому коллективу производителей, то есть, кооперироваться. Общественное разделение труда и сопровождающая его профессиональная коопера-

ция, обеспечили успешное производство максимального количества достаточных жизненных средств существования.

Общественное разделение труда и профессиональная кооперация разделили труд «вообще», на труд производящий материальные блага и на труд в сфере услуг не характеризующийся созданием материального богатства, но, тем не менее, столь же общественно необходимый, сколь и труд в сфере материального производства. Поэтому, и, в случае с материально производящим трудом, и в случае с трудом не производящим материальные средства жизни, мы, все равно имеем дело с производительным трудом. Поскольку, и мы с вами в этом успеем убедиться, и в том, и в другом случае на труд расходуется биофизическая энергия человека и время, в течение которого трудовые действия совершались. Кроме того, и в тех, и в других трудовых процессах применяются технические средства труда, материалы, энергия природных источников и так далее.

Конечно, ниоткуда ничто не берется. Если естественные природные плоды производит природа, то – и ныне это всем понятно – всё остальное необходимое ему производит сам человек, своим собственным упорным трудом. Тем успешнее этот труд, чем он более индустриализирован. При индустриальных методах производства жизненных средств, роль человека – труженика на первый взгляд значительно умалется. Кажется, что понятие «человек» исчезает вообще, но на самом деле его роль как раз неизмеримо возрастает, ибо сама индустрия без человека не более чем ноль и даже без палочки. Ведь индустрия – это, прежде всего, совокупная масса сложных технических средств труда управляемых человеком. Без участия человека в управлении ими, эти технические средства превращаются в элементарную груду металлолома и пластика. Технические средства неспособны самостоятельно действовать и мыслить. Действовать осознанно, сознательно и целенаправленно дано лишь человеку в его созидательных устремлениях. И потому, какого бы уровня компьютеризации и автоматизации не достигли бы технические средства труда, необходимость участия человека в управлении этими средствами оставалось, остается и, будет оставаться во все времена.

Исходя из этих предпосылок, мы и будем рассматривать «производство» как непосредственный процесс преобразований форм природных материалов, в формы пригодные для человеческого употребления; и как общественно-созидательное явление. То есть, мы будем рассматривать то, что необходимо для разумного «изводства» естественных, природных богатств «впрок» на пользу человеку.

Производительный потенциал

а) природный

Если основательно погрузиться в глубины данного вопроса, то легко можно понять, что идея творения, идея преобразования одного в другое, бесформенного в форму, бесчеловечного в человеческое, принадлежит только человеку и никому более. Но и самому человеку эта идея не свалилась, словно снег на голову.

Длительные наблюдения, как за самой природой, так и за ее изменениями, привели человека к убежденности в том, что все течет, все изменяется и, что в одну и ту же реку невозможно ступить дважды. Эти же наблюдения подсказали человеку и мысль о том, что при очень большом желании и умении, принимая при этом самое активное участие, можно добиться поставленной перед самим собой конкретной цели.

Наблюдая за тем, как взбушевавшийся ветер рвет с корнями деревья; поднявшаяся от весеннего паводка, или обильного ливня, река разрушает берега; разряд молнии убивает и сжигает все и вся, человек невольно думал: – мне бы столько сил. Откуда было ему знать, что и буйный ветер, и ливень, и молния, и вышедшая из берегов река есть лишь следствие, а не причина тех масштабных преобразований, что происходили у него на виду. Это сейчас мы знаем, что земные природные явления, всего лишь слабое эхо тех гравитационных и энергетических электромагнитных процессов, которые протекают за пределами нашей планеты – в солнечной системе, в нашей галактике и вообще во Вселенной, то есть в необозримом космическом пространстве. Потенциал космоса столь велик, что описать его мы способны лишь одним понятием – бесконечность, или, беспредельность. Как бы и сколько бы не реализовывал себя космический потенциал, он неисчерпаем, потому что корни его в бесконечности пространства и бесконечности времени. И от того потенциал космоса бесконечен, беспределен и безграничен.

Реализуясь, космический потенциал творит звезды и звездные системы; планеты и планетные системы; жизнь на нашей планете и жизнедеятельность организмов обитающих на ней. Отсюда видимо понятно, что любой потенциал есть попросту предрасположенность к каким-то преобразованиям. Однако предрасположенности к преобразованиям у природы и человека различны. Природные силы действуют вслепую, стихийно, хаотично без какой-либо цели вообще и поэтому роль их сводится лишь к разрушению сложившегося порядка. Человек – наоборот беспорядок превращает в разумный порядок, разрушение в созидание, хаос в систему, бардак – в четко отлаженный и бесперебойно работающий механизм.

Природные силы способны разрушить горы, иссушить моря, выжечь растительность, залить водой пустыни, расколоть небо, разрушить планету – таков потенциал слепых природных разрушительных сил. И с этим надо считаться. Но, вероятность вселенской катастрофы столь мизерна, что исчисляется бесконечным рядом нулей после запятой. Поэтому человек спокойно и занимается своим созидательным делом, вовсе не задумываясь о том, упадет ли ему на голову Луна или, скажем, само Солнце. Он считает, что это исключено, и правильно считает.

Тем не менее, и Солнце и Луна обладают огромнейшим потенциалом, проявления которого сказываются не только на состоянии окружающей нас среды, но и на само состояние живых организмов и растений. Так, к примеру, термоядерные реакции различной интенсивности, протекающие на Солнце, вызывают всплески электромагнитных бурь возникающих в магнитном поле Земли. А меняющиеся фазы Луны вызывают приливы и отливы не только на побережье океанов, морей, озер, но и в организме животных и растений. Проявления космического потенциала сказываются и на интенсивности излучения Солнца, которое, в свою очередь, вызывает природно-климатические изменения на нашей планете. Увеличение активности Солнца сопровождается земными бурями, наводнениями, землетрясениями и прочими катаклизмами, пагубно сказывающимися на жизнедеятельности организмов нашей планеты. Кос-

мический потенциал в своих проявлениях неуправляем, нецеленаправлен, стихийен и потому в основе своей разрушителен.

Но, как бы непредсказуемы ни были силы природы, человек, как часть естественных сил, как частица этого самого неуправляемого потенциала, все-таки стремится познать силы природы с тем, чтобы если не укротить их, то уж хотя бы смягчить последствия их проявлений. И в этом ему помогают знания, добытые им в результате длительных наблюдений; анализ природных явлений и синтез закономерностей проявляющихся в этих явлениях.

Природный потенциал – это громаднейший запас производительных возможностей, которым человек может воспользоваться, превращая природный потенциал в потенциал производственный во имя созидания, во имя собственного блага, во имя своего достойного настоящего и будущего.

Научный подход к явлениям природы, их беспристрастное изучение, их анализ и синтез даст человеку неизмеримые силы к тому, чтобы, не вторгаясь бездумно в проявления природы, брать от нее максимально возможное. Не истощая ее, но действуя совместно с ней в едином направлении, в направлении созидания и творения. Только так человек окажется способен обеспечить себе достойную жизнь, достойный уровень личного благоденствия, достойный уровень своего человеческого существования.

б) потенциал человека

Если природный производительный потенциал, в конечном счете, бездумная безрассудная, непредсказуемая и потому неуправляемая предрасположенность к стихийному разрушению, которая через чудовищно длительный промежуток времени, может быть интерпретирована как акт некоего творения. То некоторая составная часть этого природного производительного потенциала оказывается способной к реализации своего потенциала не в сфере разрушения и уничтожения прежде сложившейся и потому упорядоченной системы, а как раз в противоположном направлении – в направлении творения, созидания, которое мы и называем производством. Такой неотъемлемой и, все же в чем-то, суверенной частью природного производительного потенциала и является человек. Человек, как субъект заведомо предрасположенный к планомерной и плодотворной деятельности. Той его предрасположенностью и является его собственный производительный потенциал, которым он обладает от рождения. Во-первых – это его всеобъемлющая память. Во-вторых, его способность быстро обучаться какому-либо разумному делу. В-третьих, его способность к овладению членораздельной речью как средством общения, средством коммуникации. В-четвертых, его наблюдательность вкупе со способностью рационально и планомерно мыслить и еще многое из того, что собственно и выделяет его из мира высших животных.

Способность к разумным, планомерным и плодотворным действиям, побуждает человека к обретению и усвоению той суммы знаний и умений, что в перспективе дает ему большой шанс в борьбе за выживание и достойное существование. Осознавая тот факт, что он является пусть небольшой, но все-таки органической частью плодотворных сил природы человек предпочитает действовать, прежде всего, разумом, а значит рационально, с заранее известным положительным результатом. Поэтому, потенциально человек-труженик уже несет в себе изначально организующее начало, ибо никакой план нельзя воплотить в жизнь успешно, не организовав систему методов и способов планомерного достижения цели. Широкий спектр производительных возможностей и способностей, позволяет человеку выбрать для себя то профессиональное занятие, которое ему наиболее по душе. Потенциальная способность к овладению практически любой профессией, есть неотъемлемое качество любого, даже, казалось бы, самого «неспособного» человека. Упорство, стремление к достижению поставленной перед собой цели, терпение, желание овладеть недоступным, тоже есть производительный потенциал человека. Все, на что он способен – в самом лучшем смысле этого слова – есть его личный производительный потенциал.

Конечно, предрасположенность к производительной деятельности, к профессиональному труду, не свалилось человеку с неба, как снег на голову. Этот потенциал он накапливал в течение длительного исторического времени собственного эволюционного развития и, потому уже, само наличие этого потенциала говорит нам о том, что способность человека к плодотворной деятельности, явление далеко не случайное. Это закономерность. Более того – необходимость, побуждающая человека к созидательной деятельности.

в) технический потенциал

Однако, весь производительный потенциал человека, вряд ли мог бы быть реализован в его плодотворной деятельности, не будь у него возможности привлекать в орбиту своих производительных действий то, над чем бы он мог трудиться, и то, с помощью чего ему удалось бы это делать успешно. Конечно же, речь идет о потенциале техническом. О тех природных материалах, которые, собственно, и становятся предметом его пристального профессионального внимания.

Окружающий человека мир природных материалов, эта сумма возможных будущих благ. Которая побуждает его, с одной стороны, к присвоению этих благ в свою личную собственность в форме привлекательных предметов годных к человеческому употреблению. А, с другой – подсказывает, как и каким образом а, главное, с помощью чего это может быть осуществлено, и довольно-таки успешно. Так, часть природных, естественных материалов, будучи преобразованы целенаправленными производительными действиями, становятся предметами чисто бытового назначения, то есть пищей, одеждой, жилыми зданиями, различными бытовыми принадлежностями. Другая часть природных материалов, опять же посредством преобразующего их человеческого труда, превращается в орудия человеческого труда, служащими производственным целям и задачам человека-труженика. Но и те, и другие, берут свое начало из естества природных материалов потенциально привлекательных для человека, в каком-либо их будущем назначении. И, прежде всего, как будущие технические средства труда способные взять на себя наиболее трудоемкие производственные операции: например, резание, транспортировку тяжестей и так далее. Вот эта совокупность будущей массы технических средств привлекаемых человеком в производственные процессы и есть технический производительный потенциал. Уже само наличие в естественной природе материалов потенциально годных к тому, чтобы быть искусственно превращенными в технические средства труда – есть технический потенциал. Древесина, камень, глина, кристаллы, металлы, органические углеводороды, как энергоносители – вот неполный перечень тех средств, которые мы относим к нашему техническому потенциалу. И потенциал этот столь огромен, что человеку нет нужды задумываться над тем иссякнет ли он когда-нибудь, или нет. Тем более что многое из того, что мы относим к техническому потенциалу, может быть заново; восстановлено, например древесина. Невосстановимый технический потенциал, к примеру, углеводороды, могут быть вполне заменимы кислородно-водородным горючим. Ведь кислород и водород, сгорая в единой химической реакции, превращаются в чистейшую воду, которая, в свою очередь, вновь может быть превращена в чистые кислород и водород, и так до бесконечности. Кончится природный запас металлов, человек к тому времени уже будет способен производить искусственные материалы по своим техническим характеристикам во много раз превосходящие эти самые металлы, даже такие как титан. Но для этого человек должен заведомо знать, как и каким образом, ему упродить дефицит одного искусственным созданием вместо него, другого. Постоянное и достаточное количество и наличие технического потенциала – предмет особого внимания человека трудящегося, человека разумного, человека созидателя, человека творца.

Производительные силы

а) естественные

И, все-таки, как бы ни были разрушительны силы природы, они, в конечном итоге, на какое – то довольно длительное время иссякают, уступая место совершенно иным природным силам, которые плодотворят. Так, вулкан, извергающий огнедышащую лаву, наконец, утихает, а вулканический пепел, обильно усыпавший окрестности вулкана, становится прекрасным средством, улучшающим плодородие почвы, на которой затем произрастают плодоносящие растения, прижившиеся в зоне вулкана.

Однако естественные производительные силы природы проявляют себя, быть может, не столько вообще, сколько в конкретных и непосредственных актах плодотворения или, проще говоря, производительных актах. Естественные природные производительные силы, изначально действуют независимо от воли и сознания человека, не по его указу. Они столь могущественны, что человек просто не в состоянии привлечь их в полном объеме. Но, это вовсе не значит, что они не могут быть привлечены, или вовлечены в производительные процессы, осуществляемые уже не самой природой, а разумно мыслящей ее частью, то есть, исключительно человеком. Правда, в этом взаимодействии человек строго отбирает уже только те природные силы и ровно столько их, сколько он окажется способным контролировать. А разновидностей таких естественных производительных сил, ой как много. Это и ветер, и солнце, излучающее свою энергию. Это и энергия движущейся воды, это и энергия термальных источников, это и энергия расщепляющихся ядерных материалов и это, наконец, «живая», то есть, биофизическая энергия животных, и, конечно же, и, прежде всего, биофизическая, то есть физическая и нервная, энергия самого человека. Кроме того, интеллект человека, как квинтэссенция его высшей нервной деятельности, тоже, и, вне всякого сомнения, есть одна из ведущих природных, или, естественных производительных сил. Более того, естественные производительные силы человека так и не были бы реализованы осмысленно, если бы он не организовал их в систему последовательных, целенаправленных и взаимодействующих «участников» единого производительного процесса. Будучи естественной производительной силой, человек сумел привлечь и стихийные силы природы в свои созидательные устремления, организовав их и сознательно направив на решение своих производственных задач. Организовавшись сам, человек организовал и все вокруг себя. Организовал пространство, организовал время, организовал природную энергию, как естественную производительную силу с тем, чтобы, в конечном результате, получить для себя от природы максимум жизненных средств существования, максимально возможное количество жизненных благ.

б) искусственные

Кроме тех естественных производительных сил, что дала ему природа, человек своим собственным разумением и своим собственным трудом, сотворил такие производительные силы, которые в природе не встречаются вообще и, потому, являются исключительно творением рук человеческих. Речь идет о технических средствах труда, как об искусственно созданных производительных силах. Те первобытные палки, камень, кость, обсидиан со временем были сильно потеснены с пьедестала, а в чем-то и вовсе уступили свое «законное» место, техническим средствам, изготовленным из металла, стекла, пластика. Более того, технические средства труда, оснащенные автономными энергетическими, установками и двигателями сами поначалу заменили человеку тягловых животных, а затем в какой-то степени стали подменять самого человека в наиболее трудоемких производственных операциях, оставив ему лишь функции контроля и наблюдения за работой этих самых технических средств. Хотя, конечно же, полностью заменить его они попросту не способны, ибо технические средства, никогда и ни при каких обстоятельствах не «поймут» что такое производственный процесс вообще и зачем это все надо. Такое позволено только человеку.

Тем не менее, роль технических средств, как мощных производительных сил, столь велика, что говорить об их ненужности или нужности не имеет никакого смысла. Технические средства – это естественное, искусственно созданное продолжение производительных сил человека, его производительных устремлений, его второе «Я», его «пластмассостеклопальной» образ, без которого он вновь выглядел бы недочеловеком, пещерным обитателем, древесным существом с четырьмя конечностями. Искусственные производительные силы, изобретенные и изготовленные, то есть сотворенные человеком, снимают с него значительную часть физически тяжелой работы. Повышают его производительность и, в конечном счете, приносят гораздо большую массу произведенной продукции, которая, будучи свободно обменена на рынке на плоды чужого производительного труда, превращается в жизненные блага каждого человека.

Производительные ресурсы

Конечно, никакой производительный потенциал, никакие производительные силы, не могли быть реализованы, не будь заведомых условий для их успешной реализации. А такими условиями являются наличие, прежде всего, трудовых ресурсов, сырьевых и ресурсов природных источников энергии и энергоносителей. Весь комплекс этих исходных данных и позволяет человеку успешно достичь намеченной цели.

а) трудовые ресурсы

В зависимости от того, какую конечную цель преследует человек, организуя искусственное производство необходимых жизненных благ, он и будет вовлекать в производительные процессы ровно тот объем трудовых, сырьевых и энергетических ресурсов, который способно освоить организованное им промышленное предприятие. Сама же конкретная цель данного предприятия определяется тем, сколь велика необходимость в той массе жизненных благ, которое способно произвести это предприятие. И, уже исходя отсюда, от производства необходимой массы жизненных средств, и определяется необходимая масса вовлекаемых в производство производительных ресурсов, в том числе и трудовых. Как определено в справочнике «Труд и заработная плата в СССР», (словарь-справочник, М., «Экономика», 1989г., стр. 36), ... «Трудовые ресурсы – часть населения страны, способного участвовать в народном хозяйстве при данном уровне производительных сил и в рамках данных производственных отношений. От всех остальных производственных ресурсов Т. р. отличаются тем, что они представлены людьми, обладающими сознанием и волей, имеющими разнообразные экономические и социальные потребности. ... Численность Т. Р. характеризует потенциальную массу живого труда, которым располагает общество для осуществления материального и духовного производства»...

Таким образом, трудовые ресурсы, это потенциальный коллектив настоящих производителей жизненных благ, называемых в экономике материальными и духовными ценностями.

б) природные сырьевые ресурсы

Природные сырьевые ресурсы, есть материальное богатство форм и внутреннего содержания совокупной массы естественных материалов привлекаемых человеком в производственные процессы в качестве предмета труда, с целью последовательного изменения их природной формы в форму пригодную для человеческого потребления.

К большому сожалению и при всем своем желании, в большинстве случаев человек не в состоянии потреблять природные материалы в их первозданном виде. И потому вынужден, так или иначе, путем физически разрушительного воздействия на природный предмет менять его форму, а в некоторых случаях и внутреннюю структуру, то есть, внутреннюю природную форму, с тем, чтобы сделать природный предмет пригодным для удовлетворения своих повседневных нужд. Обилие природных материалов, есть масса сырьевых ресурсов и человеку остается лишь выбрать необходимые материалы, предоставленные ему природой, чтобы через производительные процессы присвоить их себе в личную собственность. Ибо, как мы уже знаем, сырьевые природные ресурсы есть собственность социума. То есть социальная собственность, с дозволения которого человек трудящийся, через личное участие и через производительные процессы, путем физического, технического перевоплощения, присваивает социальную собственность – в виде природных ресурсов, сырья, природных предметов в свою личную собственность в виде искусственного изделия приспособленного для удовлетворения каких-либо нужд человека. Только тогда социум согласиться признать за отдельным индивидом право частной собственности на изделие, или массу изделий называемых «продукцией».

Природные ресурсы в их первозданном виде, это еще и потенциальные возможности, побуждающие человека к активной полноценной, профессиональной деятельности, обеспечивающей его в полном объеме средствами достойной уважения жизни.

г) энергетические ресурсы

Энергетические ресурсы это совокупная масса природных носителей энергии вовлекаемых человеком в процессы производства и быта. Такими носителями энергии являются: движущаяся вода, ветер, солнечный свет и тепло, древесина, уголь, нефть, газ, природные термальные источники, отходы биологической жизнедеятельности человека и животных и так далее, и тому подобное. Вообще, все, что способно отдавать свою внутреннюю энергию является энергоисточником и, следовательно, относится к категории «энергетические ресурсы». В том числе и человек. Ибо человек, как и любой другой животный организм одновременно является и энергоносителем, и энергоисточником, и энергопотребителем. Правда, всю вырабатываемую его организмом энергию человек сам же и потребляет в виде движений собственного тела, тепла и света, которые он излучает. Однако со стороны, человек потребляет гораздо больше энергии, чем отдает сам. И связано это, прежде всего с его продуктивной производительной деятельностью. Та энергия, что вырабатывается организмом человека абсолютно недостаточно для успешного выполнения задач стоящих перед ним в сфере материального производства, да и в сфере производства жизненных благ вообще. Поэтому, человек вынужден обратиться к сторонним источникам энергии, имеющимся в природе. Вот все эти источники есть энергетические ресурсы.

Достаточность или ограниченность энергетических ресурсов, побуждает человека либо расширять границы своей производительной деятельности, что вызывает последовательное увеличение производства жизненных благ и, следовательно, увеличение их потребления, либо наоборот сокращать их производство и закономерно сокращать их последующее потребление. Наличие достаточного количества или достаточной массы энергетических ресурсов, равно как и наличие достаточной массы сырьевых ресурсов, есть необходимое условие всякой успешной деятельности в сфере производства, а, значит, и гарантия обеспеченного всеми жизненными средствами достойного существования самого человека.

Производительная деятельность

Всякая созидательная деятельность, приносящая положительные плоды, есть деятельность производительная. Однако нам необходимо все-таки различать производительную деятельность вообще и конкретную производительную деятельность в частности. Например, мы различаем производительную деятельность на производственную, непроизводственную, коллективную и индивидуальную.

Конечно же, особой надобности в таком делении нет, но для дальнейшего нашего, с вами, анализа это будет просто необходимо хотя бы для того, чтобы обращение к таким понятиям как «коллективная» или «индивидуальная», «производственная» или «внепроизводственная», не вызывало недоумения и вопросов.

Итак, производственная производительная деятельность – это комплекс целей, задач, мер, методов и способов обретения жизненных средств путем их производства через изменение форм природных материалов методом физического воздействия на обрабатываемый природный предмет. Такая производственно-производительная деятельность характеризуется эксплуатацией многочисленных средств, с помощью которых и происходит физически разрушительное воздействие на природный материал, что и превращает его поначалу в предмет труда и далее в готовое изделие. Таким образом, в результате производственной производительной деятельности на свет появляются изделия, которые мы называем плодами человеческого труда и которые, потому, в естественной природе не встречаются, природа попросту не способна их производить, она этого делать не умеет.

Производственная производительная деятельность, как правило, сопровождается вовлечением в нее больших масс трудоспособных людей и, как следствие, появлением больших масс произведенной продукции. Производственная производительная деятельность отличается целенаправленностью и результативностью.

Наряду с производственной производительной деятельностью имеет место внепроизводственная но, все же, производительная деятельность, например, собирательство, или творческая деятельность, или деятельность в сфере частных бытовых услуг. Такая деятельность может быть не связана с физическими преобразованиями форм и содержания природного материала, а как бы дополнять производительную деятельность вообще. Но производительной деятельностью она является хотя бы потому, что в процессе этой деятельности на ее реализацию затрачиваются трудодни усилия человека занятого созидательной деятельностью вне промышленного предприятия. Отчего в результате ее тоже появляются плоды человеческого труда, хотя и быть может, несколько своеобразные, например: стихи, прозаические произведения, художественно-изобразительные полотна, скульптура и так далее. Внепроизводственная производительная деятельность в целом, тоже сопровождается появлением значительной массы плодов человеческого труда.

Производственная и внепроизводственная производительная деятельность, требует производительных усилий, отличающихся определенной целенаправленностью и планомерностью.

В связи с тем, что человеческому обществу необходимы большие массы жизненных средств исторически и возникли разнообразные формы коллективной трудовой деятельности. Сами условия производства больших масс продукции требуют детального расчленения единого производственного процесса на взаимосвязанный ряд самостоятельных производственных и производительных операций, каждую из которых выполняет либо один человек, либо группа объединенных единой производительной операцией людей. Отсюда и кооперативная, или коллективная форма производительной деятельности вообще.

Коллективная форма производительной деятельности требует от каждого члена производительного коллектива узконаправленной специализации и квалификации, которые в целом

дают возможность коллективу производить достаточно сложные изделия, требующие выполнения весьма большого количества обрабатывающих операций, выполнить которые только и способен большой коллектив тружеников. Если бы в производстве какого-либо сложного изделия все необходимые производственные операции осуществлялись бы всего лишь одним человеком то ему, этому человеку, необходимо было бы хорошо освоить несколько десятков, а то и сотен профессий на высоком квалификационном уровне, что, согласитесь, практически невозможно. На это не хватило бы и нескольких его жизней. Освоить же две-три, а то и четыре профессии на высоком профессиональном уровне, при очень большом старании человеку все-таки удастся. Однако, всякий научно-технический уровень производства жизненных средств, настоятельно требует появления и функционирования именно больших и многопрофильных профессиональных коллективов внутренним стимулом для единения которых, является именно конечный результат.

И, тем не менее, при любом научно-техническом уровне производительной деятельности, требующей наличия крупных производительных коллективов, все же несмотря ни на что, человеку-труженику остается и свое место для индивидуальной производительной деятельности. Это, конечно же, прежде всего деятельность в творческой сфере, в сфере оказания бытовых услуг, в сфере науки и так далее.

Индивидуальная производительная деятельность имеет не меньшее право на существование, что и деятельность коллективная. Ибо даже в условиях коллективной производительной деятельности, каждый член коллектива выполняет таки чисто индивидуальную производственную задачу, проще говоря, выполняет конкретную производственную операцию индивидуально.

Но, чисто индивидуальная внеколлективная производительная деятельность, включает в себя ряд производительных операций, которые последовательно выполняет лишь один человек, отчего и масса произведенной им продукции незначительна. И, тем не менее, такая работа считается штучной, оригинальной и потому очень ценной, если качество ее соответствует определенному рыночному стандарту. Индивидуальная производительная деятельность, есть равноправное слагаемое производительной деятельности общества в целом и потому столь же ценна и необходима, как и всякая производительная деятельность.

Производственная деятельность

Производственная деятельность это упорядоченная, планомерная, целенаправленная деятельность, сложившаяся в результате длительной научно-технической эволюции производительной деятельности человека, на протяжении всей истории его существования. Основной производственной деятельностью является механизм последовательного, одновременного выполнения одной, или нескольких производительных операций направленных к достижению конечного результата.

Производственная деятельность это совокупность множества производственных операций по обработки материала таким образом, что он, этот природный материал обретает качества необходимые для удовлетворения жизненных потребностей человека. Таким образом, производственная деятельность превращает природные материалы, в предметы труда. А производительная деятельность превращает предмет труда в производимую и, как следствие, произведенную продукцию. Которая, по сути, и есть начальная и конечная цель всякой производительной и производственной деятельности.

Производство продукции, обставленное необходимостью решения многочисленных задач напрямую не связанных с самой производимой продукцией, порождает вообще производственную деятельность. Сама же производственная деятельность, как целое, вследствие множества методов и способов решения производственных задач, дробиться на производственные операции – основные и вспомогательные. Отсюда процесс производства продукции охватыва-

ющий все, какие бы то ни было стороны деятельности связанной с этим процессом – есть производственная деятельность.

а) основные производственные операции

Давайте зададимся вопросом. А в результате чего на свет появляется изделие, как предмет, не встречающийся в естественной природе? При всем многообразии природных предметов с их естественной формой, откуда берутся предметы «неестественной», точнее говоря искусственной формы? Думается, ответ прост. Природные материалы с искусственной, а зачастую и искусно измененной формой, появляются на свет только в результате человеческого труда. Их порождает труд производительный.

Но сам производительный труд, не есть нечто монолитное целое. Он состоит из множества трудовых действий и движений, связанных с длительными или кратковременными физическими усилиями, прилагаемыми к обрабатываемому предмету и воздействующими на него в сторону его видоизменения. Физические усилия, представляющие как трудовые действия и движения, сознательно направлены на видоизменение природной формы обрабатываемого материала путем физически разрушительного, силового, воздействия на него. Но, и сами силовые воздействия на обрабатываемый предмет, не равнозначны между собой. Одни действуют на него, изменяя его формы, другие направлены лишь на то, чтобы поднять предмет, перенести, переориентировать его в пространстве, закрепить его в каком-либо приспособлении и так далее. Так вот, те физические усилия, что направлены на непосредственно силовое воздействие, меняющее форму обрабатываемого предмета, есть основные физические усилия, то есть основные трудовые усилия, движения и действия. Те физические усилия, которые не связаны с силовыми воздействиями на предмет труда с целью изменения его формы, но связаны с манипуляциями предметом труда в процессах его обработки – есть вспомогательные физические, то есть трудовые усилия-движения и действия. Здесь трудовое действие надо понимать как последовательный взаимоувязанный ряд трудовых движений, а трудовые действия как сумму рядов трудовых движений. Таким образом, основные трудовые усилия прилагаются в основных производственных операциях, операциях обработки природного материала превращенного в предмет труда, а вспомогательные трудовые усилия прилагаются во вспомогательных производственных операциях. Для чего нам надо знать подобную классификацию мы, с вами, поймем тогда, когда будем рассматривать вопросы «стоимости» и «цены». Сейчас же давайте продолжим рассмотрение вопроса «производственная деятельность», для которого знание того, что есть «основным», а что есть «вспомогательные» производственные операции, тоже весьма необходимо.

Итак, теперь нам стало понятно, что вся производственная детальность состоит из основной производственной деятельности и вспомогательной и, что основная производственная деятельность непосредственно связана с основными трудовыми усилиями, затрачиваемыми именно на техническую обработку предмета труда.

Основные производственные операции всегда поглощают значительные трудовые усилия, так как связаны с физическим преодолением сопротивления природной структуры материала при его обработке. Ведь, что значит обрабатывать природный материал с целью изменения его природной формы? Это всегда значит: пилить, строгать, резать, шлифовать, тесать, рубить, дробить, ковать, мять его и так далее. Понятно, что в этом случае необходимы значительные физические трудовые усилия. Таким образом, естественный материал природной формы, будучи вовлечен в производственно-производительные процессы в качестве предмета труда, становится готовым или законченным по своей форме и прямому назначению изделием, только лишь пройдя через последовательную цепь основных производственных операций. К примеру, ствол сосны предназначенной к вовлечению его в лесопильно-деревообрабатывающее производство становится предметом труда, едва топор и пила лесоруба коснутся его коры с разрушительной силой. Далее поваленный ствол очищается от ветвей путем их

обрубки и обрезки. Затем очищенный хлыст раскряжевывается на отдельные балансы (бревна), сами бревна пропускаются через лесопильную раму, где и распиливаются на доски различной толщины, бруски, брусья. Затем доски, бруски и брусья распиливаются на необходимые заготовки, которые в свою очередь, строгаются, шлифуются, сверлятся и так далее. Все эти физические воздействия на древесину сосны с целью изменения ее природной геометрической формы и есть основные производственные операции, поглощающие значительные трудовые усилия тех, кто занят производственной деятельностью – превращением природного материала в предмет труда и далее в готовое изделие.

б) вспомогательные производственные операции

Наряду с основными производственными операциями непосредственной обработки инструментами природного материала вовлеченного в производственную деятельность в качестве предмета труда, имеют место и производственные операции не связанные с непосредственной обработкой изделия, но, тем не менее, столь же важные, как и основные, потому что без них невозможно осуществление основных производственных операций. Для сравнения скажем, профессиональное воздействие на струны музыкального инструмента, то есть, собственно, музыкальное исполнение произведения, есть основная производственная операция по извлечению звука, а предварительная настройка музыкального инструмента, есть вспомогательная операция. В деревообработке при резании, воздействие резцом на древесину есть основная производственная операция, а манипуляции резцом, то есть, приложение его к древесному материалу, отъятие от него, переориентация его в пространстве рабочей зоны, есть вспомогательные производственные операции. То есть, наши производственные действия, выражающиеся в трудовых движениях, как бы разбиваются на две составные части, на силовые движения при обработке и на движения, подготавливающие наше тело, ноги, руки к обработке изделия. Отсюда, одни наши трудовые движения – основные, а другие вспомогательные. Так же обстоит дело и с основными и вспомогательными операциями

Кроме вышеперечисленного, к вспомогательным операциям относятся и операции измерения размеров и контроля формы с помощью шаблонов, обрабатываемого изделия, детали. Перемещение изделий в границах рабочей зоны станка, закрепление в станке и прочее, а также транспортировка и перемещение изделия или группы изделий внутри цеха, между цехами, внутри предприятия в целом и так далее. Вспомогательных производственных операций, как и основных, может быть и несколько десятков, и несколько сотен и все они важны не менее чем и основные производственные операции. Количество же вспомогательных операций, конечно же, зависит и от способов производственной деятельности и от принятой технологии производства данного вида продукции.

Способы производства

Хорошо известно, что природные материалы в своем естественном первозданном виде отличаются и по своему строению и по своему внутреннему содержанию, по своей внутренней физической структуре или строению. То есть, они отличаются друг от друга согласно своей физической природе. Даже ребенок способен хорошо отличать палку от камня, лед от земли, воду от стекла. Физическую природу каждого естественного материала, он хорошо чувствует. Что уж тут говорить о взрослом человеке, тем более о таком, который ежедневно в своей производительной деятельности сталкивается с различного рода природными материалами. И такими материалами, из которых он производит какое-либо изделие, и с такими из которых изготовлен его рабочий инструментарий. Металл, древесина, камень, пластмасса, стекло, ткань и так далее, далее вот, в общем, тот ограниченный перечень тех природных материалов, с которыми в большинстве случаев сталкивается человек в своей производственной деятельности и как с предметом труда – обрабатываемым материалом – и как с орудиями труда, изготовленными из этих природных материалов.

Именно потому, что природные материалы по своей физической структуре различны и возникает необходимость изыскания наиболее оптимальных способов их обработки. В результате выяснилось, что разные по своим физическим свойствам природные материалы невозможно обрабатывать одним и тем же способом. Так, если металл и стекло можно плавить, чтобы затем отлить из них заготовки, то в дальнейшем обрабатывать их одним и тем же способом нельзя. Металл можно ковать, стекло ковать нельзя. Более того, даже металлы требуют к себе разного технологического подхода при их обработке. К примеру, железо. В одних случаях из него мы получаем сталь, которая прекрасно куется, в других случаях из этого железа мы получаем черный чугун, который ковать совершенно невозможно, так как он попросту колется на куски, словно какое-нибудь захудалое стекло. Правда, при современных технологиях научились таки получать ковкий чугун, но так то и чугун особого рода. Так называемый «ковкий» чугун. Вот, в связи с этими и рядом других причин люди и изобрели множество способов производства, скажем: литье, катание, прокат, штампование, шлифовка, сверление, рубка и так далее.

Конечно, все эти способы осуществляются и на одном каком-либо многопрофильном предприятии, но, есть и такие крупные предприятия, которые культивируют лишь один из множества способов производства изделий, но в массовом масштабе, например, литье. Вспомним Путиловский чугунолитейный завод, где, в массовом масштабе процветало художественное литье. Или давайте вспомним о каслинском чугунном литье. Однако ведущим способом производства в крупном масштабе может быть вовсе и необязательным только литье. Это может быть и прокат, или лесоповал. Таким образом, способы производства, внедряемые на предприятии в крупном масштабе, в конечном итоге и определяют всю производственную программу. А, следовательно, и подчиняют себе всю производственную деятельность какого-либо конкретного предприятия, или даже целой отрасли включающей в себя значительную группу родственных предприятий. Способ производства это основа деятельности любого предприятия.

Средства производства

В зависимости от избранного способа производства выбираются и средства производства.

Вообще то, если быть более точным, то способ производства выбирается исходя из того, какой природный материал вовлекается в производственную деятельность. Исходя из этого, выбираются и средства труда, которыми и будет обрабатываться избранный природный материал, превращенный в предмет труда. Ну, а предмет труда вкупе со средствами труда это и есть средства производства. Со временем методы и способы применения избранных средств производства складываются в определенную систему производства, которую мы и называем технологией производства той или иной продукции. А технология производства, разумеется, предусматривает и способ производства. Таким образом, причина становится следствием, а следствие причиной, круг замыкается.

Средства производства, продиктованные избранным способом производства – это такие производственные средства, благодаря которым производственная деятельность трудового коллектива, или индивидуального труженика, наиболее оптимальна, рациональна и, потому, наиболее плодотворна. И уж, коль скоро, речь идет о производительной деятельности связанной с технической обработкой природных материалов, то и средства коими осуществляется техническая деятельность, тоже должны быть техническими. То есть такими орудиями труда, которые по своим физическим свойствам не только не уступали бы обрабатываемому ими природному материалу, но и во многом превосходили бы их. Поэтому средства труда, по своим техническим характеристикам, всегда превосходят обрабатываемый ими предмет труда, тот самый природный материал, о котором мы, с вами, все время ведем речь.

а) средства труда

Необходимость появления технических средств труда, возникла уже тогда, когда человек впервые взялся что-либо добыть себе своим трудом. Именно в этом акте сошлись в единое целое две противостоящие друг другу силы, сила технических средств и противостоящая ей сила того, на что наделены эти технические средства. Такое единство противоположностей и есть в сфере производства. Это комплекс, или совокупность средств труда и предметов труда.

«Средства труда – вещь или совокупность вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда, и которые служат для него в качестве проводника воздействия на этот предмет в целях получения необходимых материальных благ. Средства труда включают: 1 (орудия труда, с помощью которых люди воздействуют на предмет труда (машины, станки, инструменты и т.п.); 2 (всеобщие материальные условия процесса труда (производственные здания и сооружения, дороги, каналы и т.д.). Уровень развития средств труда – важнейший показатель технического прогресса, степени развития производительных сил и самого работника. По мере развития С. Т. растет техническая вооруженность труда и его производительность, меняется роль человека в производстве, повышается уровень его механизации и автоматизации. В современных условиях научно-техническая революция порождает принципиально новые С. Т. (электронно-вычислительные машины новых поколений, персональные компьютеры, станки с числовым программным управлением, робототехнические комплексы, роторные и роторно-конвейерные линии, обрабатывающие центры и т.п.), обладающие высокой производительностью. Они служат основой интенсификации производства и создания наиболее благоприятных условий труда». Так со страницы 307 трактует нам «Краткий экономический словарь», изданный под редакцией Ю. А. Белика, Е. Ф. Борисова, Г. Я. Кипермана в 1989 году, в Москве, издательством политической литературы.

Все вышеперечисленное это искусственные средства труда, то есть средства труда изобретенные и произведенные человеком. Но наряду с искусственными средствами труда в природе имеют место и естественные средства труда: движущаяся или падающая вода, ветер, Солнце, расщепляющийся атом, сгораемый газ, уголь, нефтепродукты, камень, стекло, металл, рога и кости животных, древесина и так далее, которые в совокупности с искусственными средствами труда многократно увеличивают производительную мощь человека. Увеличение производительности труда влечет за собой значительное увеличение массы производимой продукции, которая в конечном итоге потребляется людьми как масса произведенных жизненных благ.

б) предмет труда

Мы, с вами, уже неоднократно говорили о том, что предмет труда это естественные природные материалы, вовлеченные в производственную деятельность человека с целью их преобразований через производительные процессы в жизненные средства существования человека, в его материальные и эстетические богатства.

А вот как трактует понятие «предметы труда» на стр.233 все тот же «Краткий экономический словарь».

«Предметы труда – вещество природы, вещь или комплекс вещей, на которые человек воздействует в процессе труда с целью приспособления их для удовлетворения личных и производственных потребностей. Подразделяются на доставляемые природой в готовом виде и подвергающиеся предварительной обработке (сырье и сырой материал). П.т. образующие материальную основу продукта, называются основными материалами, а способствующие самому процессу труда или придающие основному материалу новые свойства – вспомогательными материалами. Дефицит естественных П.т. в условиях научно-технической революции ускорил создание новых, отсутствующих в природе материалов с заранее заданными свойствами, превосходящих по многим параметрам заменяемые. П.т. играют революционную роль в развитии многих отраслей народного хозяйства...». С чем мы и согласимся. Но при этом добавим, что прежде чем произведенная продукция станет потребляемым продуктом, она обязательно должна пройти стадию товара, в котором на рынке будут признаны все необходимые достоинства будущего продукта потребления. Но, об этом чуть далее.

Таким образом, естественный природный материал, будучи вовлеченным в производственную деятельность, становится предметом труда. И, проходя все стадии переработки, превращается в готовое изделие или массу изделий, называемую нами продукцией, которая затем предъявляется на рынок в качестве товара, где и освидетельствуется и принимается в качестве будущего продукта потребления, то есть, жизненно необходимого средства существования человека.

Натуральное производство

Производство, которое непреднамеренно или сознательно ограничивается определенной самодостаточной массой производимых жизненных средств существования не предназначенных для обмена – есть натуральное производство.

Натуральное ведение хозяйства есть наиболее древняя форма производительной деятельности, для которой характерно производство жизненных средств в количестве достаточном для обеспечения всем жизненно необходимым того, кто их производит. По этому, натуральное хозяйство ограничивается массой производимых материальных, интеллектуальных и эстетических благ. Всего понемногу. Такое хозяйство исключает рынок как понятие вообще и как экономическую составляющую, частности. Следовательно, натуральное хозяйство исключает и обмен произведенными жизненными средствами с какой-либо конкретной целью, а значит и исключает общественное разделение труда и, как следствие его исследующую кооперацию. Что, несомненно, самым пагубным образом влияет на развитие производительных сил а, значит, и на экономический прогресс общества в целом.

В условиях натурального ведения хозяйства, производитель ограничивается лишь собственными потребностями в пище, одежде, жилье, транспортных средствах и прочем. Его отношение, к какому бы то ни было обмену, отличается незаинтересованностью и бескорыстным равнодушием. Но, именно такое ведение хозяйства требует от производителя быть, что называется: «Фока – на все руки дока», – и тебе жнец, и кузнец, и в дуду игрец. В этих условиях времени на «потеху» не остается во все, а уж на как-либо учебу, просвещение, культурный отдых и того меньше. Необходимость овладения многими профессиями, при таком ведении хозяйства, так же очевидна, как очевидно и то, что достичь в каждой из профессий высокого профессионального уровня просто невозможно. Отсюда, качество производимой продукции невысоко и, стало быть, срок службы таких изделий тоже не велик. Что, конечно же, вынуждает браться за их производство вновь и вновь, теряя при этом уйму личного времени на воспроизводство необходимых жизненных средств. Понятно, что, в этом случае, мы имеем дело с первичным воспроизводством, то есть с воспроизводством первичного продукта, который поначалу имелся, но был полностью потреблен, хотя нужда в нем осталась прежняя. Воспроизводство первичного это историческая первопричина воспроизводства вообще.

Натуральное производство знает лишь сумму производимых жизненных благ по тому минимуму, без которого человеку просто не обойтись в борьбе за свое жизненное существование. Поэтому натуральное ведение хозяйства исторически длительное время не знает прогресса в совершенствовании средств и методов труда. Технология ведения натурального хозяйства консервативна и почти неизменна на протяжении многих и многих веков. Натуральное производство отличается большими трудозатратами на единицу производимой продукции, и потому роль натурального производства в современном мире абсолютно и естественным образом девальвирована. То есть, натуральное производство, в современных экономических отношениях экономической наукой всерьез не рассматривается. Его историческая роль и историческое значение на сегодняшний день незначительны. Хотя в нашей России натуральное производство окончательно не изжито. Но, связано это со многими объективными причинами, о которых мы поговорим значительно позже.

Товарное производство

Изобретение и внедрение в производительные процессы новых более совершенных орудий труда вызвало и появление новых методов, способов и приемов труда в производстве материальных благ сопровождавшееся в результате и производством гораздо больших масс продукции. В том числе и продукции произведенной в избыточном количестве. Человек стал производить много больше, чем мог потребить сам. И в этих условиях, когда часть продукции постоянно производилась избыточно, для человека оказалось возможным, без какого-либо ущерба для себя, обменять избыточно произведенную часть жизненных средств на те, которых ему все-таки недоставало. Ведь в условиях натурального производства, даже при всем притом, что человек самостоятельно мог производить достаточное многообразие различных предметов труда и быта, все же чего-то да не доставало. И в этих условиях, естественно, возникала значительная потребность в чем-то таком, чего человек не мог произвести сам. Зато это мог предложить некто другой. Человек – производящий. Но не за просто так, а за жизненные средства произведенные им. Так возникла идея, а вслед за ней и механизм обмена произведенными жизненными средствами, вызвавший стремление производить продукцию, предназначенную уже и для обмена. Развитие механизма обмена, окончательно определило направленность производительной, деятельности в сторону товарного производства, логически вызвавшего стремление к производству все больших масс избыточно производимой продукции, к привлечению в производственную деятельность все более совершенных средств труда, и более совершенных технологий обработки предметов труда.

Как бы ни был труженик всесторонне профессионально развит, но все же одновременно производить и обувь, и одежду, и украшения, и продовольствие, бытовые услуги и многое, многое другое, в чем была особая нужда, он оказался просто не в состоянии. На это у него элементарно не хватало ни времени, ни сил, ни достаточных профессиональных знаний, ни необходимого профессионального мастерства. И, потому, волей неволей человек вынужден был большую часть производительных устремлений уступить другим людям с тем, чтобы сосредоточить свои силы, время, профессиональные знания и опыт практической работы на каком-либо одном профессиональном занятии. А это и означало уже переход к общественному разделению труда, в конечном итоге оформившееся со временем в собственно товарное производство, поскольку занятие каким-либо одним ремеслом сопровождается производством лишь одного вида продукции, то есть, производством одного вида жизненных средств, но в большом, в массовом масштабе.

Однако этому же человеку уже была необходима привычная для него масса жизненных средств, жизненных удобств, которые ему можно было обрести лишь за произведенную им общественно необходимую массу продукции. Таким образом, в условиях товарного производства, вся производительная деятельность человека сосредоточилась не на натуральном производстве, а на товарном. Ориентированном именно на меновой рынок. Поскольку там, на рынке, человек уже мог получить в обмен на свою продукцию всю ту массу жизненных благ, которая являлась для него достижимой в условиях современного ему научно-технического уровня производительных сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.